ВИЗАНТИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ТРАКТАТ «DE CASTRAMETATIONE»

ВВЕДЕНИЕ

Трактат, полный перевод которого на русский язык предлагается впервые, получил свое самое распространенное наименование по начальным словам названия его первой главы («Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου...»), под этим наименованием он был известен еще со времен И. Меурсия и Ш. Дюканжа. Трактат представляет собой компактное военно-научное сочинение, состоящее из 32 глав. Для него не характерен энциклопедический охват всех проблем полемологии, свойственный, например, «Стратегикону Маврикия» или «Тактике Льва». Вместе с тем, «De castrametatione» не может быть отнесен и к разряду узко специальных руководств, регламентирующих отдельные стороны армейской действительности (образцы подобных руководств также известны в византийской военной литературе – «О стрельбе из лука», «О военной риторике», «О форсировании водных преград» и т.п.). Отбор информации, произведенный автором «De castrametatione», был продиктован его основополагающей целью. Эта цель состояла в решении комплекса проблем, связанных с подготовкой и проведением крупномасштабной военной кампании, в ходе которой византийскому экспедиционному войску, возглавляемому лично императором, предстояло осуществить вторжение на территорию неприятеля и совершить продолжительный рейд по вражеской земле. Поэтому содержание трактата достаточно четко разделяется на несколько сюжетно-информационных блоков, развернутых в той последовательности, которая в принципе соответствует основным этапам наступательной кампании.

Традиционное для византийских военных трактатов введение, где обычно формулируются основные цели и задачи подобных сочинений, в сохранившихся рукописях «De castrametatione» отсутствует. Начальные главы трактата (с I по VIII) в основном посвящены вопросам лагерного устройства: здесь даны рекомендации относительно выбора наилучшего места для лагерной стоянки, формы и размеров лагеря, технологии его оборудования, способов защиты, рациональному размещению в нем воинских частей и подразделений, а также управленческих структур и должностных лиц императорского двора, организации караульной и патрульной службы как внутри лагеря, так и за его пределами. Более десятка следующих глав (с IX по XX) объединены еще одним общим сюжетом, определяющим порядок совершения марша по вражеской территории (определены в частности правила вывода войска из лагеря, принципы построения походной колонны, регламентирован порядок преодоления закрытых пространств и форсирования водных преград). Дальнейшая сюжетная линия посвящена проблемам полиоркетики (гл. XXI–XXVII). Что касается заключительных глав трактата (XXVIII-XXXII), то объединяющий их мотив связан с возвращением армии из заграничного похода. Подробная, обстоятельная и глубокая проработка всех указанных сюжетов не оставляет сомнений не только в детальном владении автором военно-научной теорией, но и в его предметном знакомстве с реалиями боевой практики.

Трактат «De castrametatione» стал достоянием научной общественности в последней четверти XIX в. Первые три главы трактата (XIII, XV и XVIII) с параллельным французским переводом были впервые опубликованы III. Гро в 1875 г. В конце столетия (1899 г.) вышло в свет полное издание трактата, подготовленное по материалам III. Гро и отредактированное А. Мартеном¹. Два года спустя «De castrametatione» был издан Р. Вари². Несколько позднее первые 8 глав трактата (что составляет одну треть его общего объема) были переведены Ю.А. Кулаковским³; издание сопровождено краткими комментариями, схемой лагеря и иллюстрацией, воспроизводящей чертеж ватиканской рукописи XI в. (Codex Vaticanus graecus 1164). В 1985 г. увидело свет новейшее критическое издание трактата (с параллельным английским переводом), осуществленное Дж. Дэннисом⁴.

Специальных исследований, посвященных «De castrametatione», сравнительно немного. Естественно, что основы историографической традиции этого памятника были заложены его первыми издателями, в частности Ю.А. Кулаковским⁵. Информация «De castrametatione», непосредственно посвященная лагерному устройству, была интенсивно использована в обобщающих исследованиях об истории римского и византийского военного лагеря⁶. Справка о трактате нашла свое место в указанном выше обзоре А. Дэна⁷. В своих статьях 60–70-х годов мы специально обращались к этому трактату дважды⁸. В последнее время было опубликовано еще несколько наших работ⁹, в которых проблематика «De castrametatione» представлена в развернутом виде.

В частности, нами был высказан ряд соображений относительно оптимального технического наименования анализируемого военно-научного руководства. Мы полагаем, что по сравнению с названиями, предложенными Р. Вари («De re militari») и Дж. Дэннисом («Campaign Organization and Tactics»), традиционное наименование («De castrametatione»), санкционированное авторитетами И. Меурсия и Ш. Дюканжа, является самым приемлемым как в информационно-содержательном, так и технико-терминологическом смысле, поскольку оно с наибольшей полнотой отражает самый существенный, квалифицирующий атрибут определяемого им полемологического памятника.

¹ Справки об изданиях III. Гро (1875 г.) и III. Гро – А. Мартена (1899 г.) см.: Dain A. Les stratégistes byzantins // ТМ. Р., 1967. Vol. 2. P. 369.

² Incerti scriptoris byzantini saeculi X Liber de re militari / Rec. R. Vari. Lipsiae, Bibl. Teubneriana, 1901.

³ Кулаковский Ю.А. Византийский лагерь конца X века // ВВ. 1903. Т. 10, вып. 1–2. (Далее: Кулаковский. Лагерь).

⁴ Three Byzantine Military Treatises / Ed. G.T. Dennis. Washington, 1985. P. 241–336. (Далее: Dennis. Treatises).

⁵ Кулаковский Ю.А. Новоизданный византийский трактат по военному делу // ВВ. 1900. Т. 7 (рец. на издание Ш. Гро – А. Мартена). Характер специального исследования имеет и его рецензия на издание Р. Вари; см.: ВZ. 1902. Вd. 7.

⁶ Cm.: Grosse R. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4. – 10. Jahrhundert // BZ. 1913. Bd. 22; Kolias G. Περὶ ἀπλήκτου // ΕΕΒΣ. 1941. 17.

⁷ См. примеч. 1.

⁸ См.: Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как источники по истории военного искусства Византийской империи // АДСВ. Свердловск, 1966. Вып. 4; Он же. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40.

⁹ См.: Кучма В.В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997; Он же. Еще раз о византийском военном лагере конца X в.: некоторые технические характеристики и варианты боевого использования / АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. Он же. Обеспечение безопасности византийской армии в военных кампаниях конца X века // ВВ. 1999. Т. 58; Он же. Два трактата – один автор? // ВВ. 1999. Т. 59.

Проблема авторства «De castrametatione» решается нами как исходя из внутренней критики самого этого сочинения, так и из его сопоставления с другими письменными свидетельствами, близкими к нему по времени. Мы не разделяем высказанное в литературе мнение о том, что автору «De castrametatione» мог принадлежать и трактат «De velitatione bellica» — еще одно значительное военнонаучное руководство второй половины X в. Мы стремимся доказать, что эти два сочинения были написаны разными лицами, которые, как в свое время полагал Ю.А. Кулаковский, могли даже и не знать сочинений друг друга. При этом анонимность создателя «De castrametatione» не поддается расшифровке, и попытки отдельных исследователей увидеть в нем какое-то конкретное историческое лицо (например, известного военачальника и полководца Никифора Урана) представляются нам недостаточно обоснованными.

Не вызывает сомнения тот факт, что автор «De castrametatione» обладал значительным практическим опытом, накопленным в ходе непосредственного участия в военных кампаниях. Изложение этого опыта и составило главную цель написанного им руководства, а настойчивое подчеркивание собственной искушенности в боевой практике было призвано служить весомым аргументом в пользу императивного характера его рекомендаций.

Особенно предметно наш автор знаком со «страной болгар» - с ее географическими, этнографическими и экономическими характеристиками; именно здесь и разворачиваются основные события наступательного похода. Решение вопроса об участии автора в войнах против других военных соперников не является столь однозначным. Информация о «земле печенегов» и «земле росов» (гл. XVIII) с военной точки зрения абсолютно нейтральна: судить о характере взаимоотношений этих народов с империей на основании только этого свидетельства не представляется возможным. Более информационно насыщенным следует признать два других пассажа, где оба раза упоминаются вместе «арабы» и «турки» (гл. X); еще трижды арабские соперники обозначены самостоятельным этнонимом, каждый раз в сочетании «земля агарян» (гл. XXI и XXXII). Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что одни лишь болгары представляли для нашего автора профессиональный интерес. Свидетельства же о других народах играли роль вспомогательного, компаративно-иллюстративного материала: во всех случаях, когда в трактате звучат «восточные мотивы», последние не являются предметом специального анализа, но служат лишь целям сравнений, сопоставлений и противопоставлений реалиям западной боевой практики.

Кроме собственного боевого опыта источником рекомендаций, излагаемых в трактате, послужил и опыт других военачальников. В ряде мест трактата отчетливо звучат реминесценции, навеянные боевыми эпизодами сравнительно недавнего прошлого, но ни имен их участников, ни дат, ни географических координат этих событий не сообщается. Следует подчеркнуть, что скупость автора на исторические имена не имеет аналогий во всей византийской военной литературе – в «De castrametatione» не упомянут ни один персонаж политической и военной истории империи и ее зарубежья. Очень слабым информационным потенциалом обладают и два экскурса в военную историю древности, где упомянуты «древние эллины» и «древние римляне» (гл. XVI и XXVIII). Столь же неопределенны ссылки автора и на сочинения своих предшественников по жанру, хотя подобные военно-научные руководства ему несомненно были известны. Так, в гл. XXVII упомянуты сочинения древних авторов, посвященные описанию осадных механизмов; недетализированные ссылки на «древних» встречаются в трактате еще несколько раз (гл. I, II, XV, XXVIII). Идентификация прямых адресатов подобных ссылок, в силу их крайней неопределенности, встречает практически неодолимые препятствия. Можно, одна-

ко, обнаружить определенные созвучия информации «De castrametatione» с некоторыми установками Полибия, Гигина, Вегеция, «Византийского Анонима VI в.», «Стратегикона Маврикия» и «Тактики Льва». При этом вовсе не обязательно предполагать, что имело место непосредственное использование автором «De castrametatione» названных письменных источников. Гораздо более обоснованным будет утверждение, что здесь имела место весьма типичная ситуация, в которой оказывались многие военные писатели: теоретическая информация, содержащаяся в более ранних полемологических руководствах, пройця многократную апробацию в конкретных эпизодах боевой практики, уже в опосредованном, а потому обезличенном виде становилась достоянием военной номенклатуры, вследствие чего определение прямых документальных источников собственных сочинений оказывалось затруднительным даже для самих авторов, и это последнее обстоятельство заранее освобождало их от возможных обвинений в плагиате. Именно в такой ситуации пребывал и автор De castrametatione: свободно оперируя общирной по объему и весьма достоверной по содержанию военной информацией, он считал себя совершенно независимым от необходимости выяснения ее теоретических истоков и поименного упоминания своих предшественников.

Оценивая общий научно-теоретический уровень «De castrametatione», следует признать, что он не превышает ординарных показателей и уступает уровню целого ряда близких ему по времени военно-научных сочинений (например, трактату «De velitatione bellica» 10). Хотя автор трактата о лагерном устройстве производит впечатление грамотного, профессионально подготовленного специалиста, круг его задач был изначально очерчен таким образом, что не предусматривал вторжения в сферы теоретических изысканий, постановки и разрешения оригинальных военно-научных идей: все усилия автора были направлены на разработку деловой инструкции, предназначенной для немедленной практической реализации и рассчитанной скорее на разовое, чем на многократное применение. Достаточно сдержанной оценки заслуживает и писательское мастерство автора «De castrametatione»: композиционные и стилистические характеристики трактата не поднимаются выше среднего уровня, свойственного большинству полемологических сочинений византийского периода. Язык автора в целом достаточно строг и рационален, его лексика гораздо более технична, а стилистика более императивна, чем у автора «De velitatione bellica».

Решая вопрос о времени создания «De castrametatione», следует в первую очередь идентифицировать тот адресат, к которому обращается автор, используя формулу «наш священный император» (это выражение зафиксировано в трактате более двадцати раз). Заметим, кстати, что мы имеем здесь дело с совершенно уникальной ситуацией: невозможно назвать никакие другие военно-научные руководства, авторы которых позволяли бы себе подобные императивные обращения к императорской особе в тоне, близком к менторскому. Дж. Дэннис (вслед за Ю.А. Кулаковским) справедливо полагает, что в названном выше адресате невозможно видеть ни Никифора II Фоку, ни Иоанна Цимисхия; их выдающиеся военные таланты и боевые успехи мало совместимы с ролью реципиентов чужого опыта, даже если этим опытом делится «доверенный советник, старший родственник или друг»¹¹. Следовательно, единственным претендентом на эту роль остается Василий II, причем время создания предназначенного для него военного руководства, было бы ло-

¹⁰ См. об этом: Кучма В.В. К вопросу о научно-теоретическом уровне трактата «De velitatione bellica» // ВЅ. 1995. LVI (2); Он же. Метод παραδρομή: феномен военной теории и боевой практики X в. // Византийские очерки. М., 1996.

¹¹ Dennis. Treatises. P. 242; ср.: Кулаковский Ю.А. Новоизданный византийский трактат... С. 656.

гично сдвинуть к самому началу его военной карьеры, когда он не столько реально выполнял функции главнокомандующего, сколько проходил своеобразную стажировку при более опытных военачальниках.

Как известно, свой первый, крайне неудачный поход в Болгарию Василий II совершил летом 986 г. Яркое описание похода, завершившегося поражением 17 августа, оставил Лев Диакон, который, по его собственным словам, являлся непосредственным участником этих событий 12. Сопоставление двух столь разнородных источников, каковыми являются трактат «De castrametatione» и хронографический труд Льва Диакона, приводит к выводу об их удивительном созвучии: буквально каждому эпизоду экспедиции 986 г. можно найти параллели в пассажах трактата; в свою очередь фактически все рекомендации «De castrametatione», будучи систематизированными, укладываются в комплекс единого военного события. Весьма показательно, что большинство реминесценций трактата окращено преимущественно в пейоративные либо даже трагические тона (неудачи в процессе осады неприятельских городов, тяжелые последствия нехватки питьевой воды и продовольствия, опасности при переходе через клисуры и водные преграды, потеря управления войсками в ходе поспешного отступления и т.п.). Характерно также, что все пейзажные зарисовки «De castrametatione» являются исключительно летними, здесь невозможно обнаружить ни одной зимней детали. Эти и полобные наблюдения делают вполне логичным предположение, что автор трактата, подобно Льву Диакону, мог сам быть очевидцем всех невзгод и неудач первого болгарского похода, и главная цель его труда состояла именно в том, чтобы предостеречь от повторения ошибок сравнительно недавнего прошлого. И если в дополнение к сказанному допустить, что автор «De castrametatione» выполнял поручение, данное ему от имени высшего военного руководства, тогда окажутся объяснимыми его прямые императивные указания, адресованные непосредственно императору, на котором лежала значительная доля вины за неудачу экспедиции.

Таким образом, поражение 986 г. определяется нами как рубеж, с которого может отсчитываться время создания трактата о лагерном устройстве; конечным хронологическим пределом мы склонны считать 991 г., которым открывается новый цикл антиболгарской политики Василия II. Предложенная в свое время Ю.А. Кулаковским датировка (между 991 и 995 гг.), которая была обоснована упоминанием в трактате воинского подразделения «росов» (гл. X, XIX и XXV), не представляется нам убедительной (см. примеч. 68 к гл. X нашего перевода).

В целом, трактат «De castrametatione» является богатым по содержанию и в высокой степени репрезентативным памятником военно-научной мысли, занимающим достойное место в византийской полемологической традиции. Установки и рекомендации трактата, исследованные в сопоставлении со свидетельствами других источников, могут дать ценную информацию для характеристики самых различных сторон социальной, политической и военной организации Византийской империи конца X столетия.

Перевод трактата осуществлен нами по указанному выше вашингтонскому изданию Дж. Дэнниса. Краткие комментарии, сопровождающие перевод, сознательно ограничены лишь сферой военной терминологии (в комментировании некоторых военно-научных реалий принимал участие А.С. Мохов). За пределами нашего внимания остались все этнонимы и географические термины; не осуществлялся текстологический анализ источника, не фиксировались неточности и несообразности, допущенные предшествующими переводчиками. Полное комментированное издание трактата в русском переводе мы полагаем делом ближайшего будущего.

¹² Лев Диакон. История. X. 8. M., 1988. C. 89-90.

Кроме изданий и исследований, указанных в примечаниях к настоящему введению, при работе над комментариями была использована следующая основная литература (в скобках указаны сокращенные наименования, приводимые далее в сносках):

Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Edition of the Kleterologion of Philopheos. L., 1911 (Bury, System): Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Imperial Military Expeditions / Ed. J.F. Haldon, Wien, 1990 (Haldon, Expeditions); Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe-XIe siècles. P., 1960 (Ahrweiler. Recherches); Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. 2 vols. Berlin; Amsterdam, 1967 (Guilland, Recherches); Haldon J.F. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550-950: a Study on the Origins of the Stratoitika Ktemata. Wien, 1979 (Haldon, Recruitment); Haldon J.F. Byzantine Praetorians: an Administrative, Institutional and Social Survey of the Opsikion and Tagmata, c. 580-900, Bonn, 1984 (Haldon, Praetorians); Kolias T. Byzantinische Waffen, Wien, 1988 (Kolias, Waffen); Kühn H.-J. Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991 (Kühn. Heer); Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963-969) / Ed. G. Dagron, H. Mihăescu. P., 1986 (Dagron-Mihăescu, Traité); McGeer E. Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century. Washington, 1995 (McGeer. Warfare); Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe-Xe siècles. P., 1972 (Oikonomidès. Listes); Советы и рассказы Кекавмена / Полготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина. М., 1972 (Литаврин. Кекавмен); Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. B., 1985 (Winkelmann. Rang- und Ämterstruktur).

ПЕРЕВОД

I. Об устройстве лагеря и о том, как стратиг¹³ по числу оплитов¹⁴, включенных в таксиархии¹⁵, может распознать и определить полный периметр лагеря

Лучшие и накопившие большой опыт в течение длительного времени стратиги могут по численности контингента оплитов, размещенных в укреплении, с большой точностью заранее предусмотреть и предопределить периметр пространства, на котором предстоит расположить лагерем все войско всадников и пехотинцев. Если, например, в походе участвуют шестнадцать таксиархий, име-

¹³ Стратии — многозначный термин, соединяющий в себе элементы и воинского звания, и военноадминистративной должности. В данном случае употреблен в своем исходном этимологическом смысле: он обозначает военачальника вообще и равнозначен терминам «полководец», «(главно)командующий». Этот оттенок значения содержится в определениях «Стратегикона Маврикия» (I, 3) и «Тактики Льва» (IV, 7). Другие значения термина отмечены в примеч. 55 и 77. См.: Ahrweiler. Recherches; Oikonomidès. Listes; Haldon. Expeditions.

¹⁴ Оплит – общее родовое наименование воина тяжеловооруженной пехоты. См.: Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

¹⁵ Таксиархия (хилиархия) — пехотное формирование византийской армии, численность которого менялась с течением времени. По данным нашего источника она составляла 1000 чел. См.: Литаврин. Кекавмен; Oikonomidès. Listes; Cheynet J.-C. Note sur l'axiarque et le taxiarque // REB. 1986. 44; Haldon. Expeditions; Kühn. Heer.

ющих каждая по пятьсот оплитов, двести аконтистов 16 и триста токсотов 17, то они могут во время лагерной стоянки без труда окружить кольцом все войско тагм 18 и всех фем 19 и надежно охранять его днем и ночью. Если таксиархий, как упомянуто, окажется шестнадцать, то они выстраиваются четырьмя частями по 4 тысячи в каждой, включая и оплитов, и псилов 20, и аконтистов, в соответствии с четырехугольной и четырехсторонней формой лагеря. Ведь именно она для лагеря является наиболее прочной из всех форм, поскольку не может быть в сражении легко окружена врагами. Они будут нападать либо с одной стороны, либо с двух (если они задумают напасть с трех сторон или с четырех, их боевые порядки разорвутся и окажутся слабыми и уязвимыми; круглая же форма неустойчива, поскольку может быть легко окружена неприятелями, как это было признано и древними), если где-либо характер местности не заставил бы обустроить лагерь по другой форме. Относительно мест неподходящих и тесных — как надлежит в них безопасно устанавливать лагерь — будет сказано ниже.

Итак, стратиг должен разделить пешее войско на четыре одинаковые части, равные по силе, и расставить каждую часть по каждой из четырех сторон лагеря. Ведь если части равны друг другу по силе, они оказываются в высшей степени подходящими и пригодными как для лагерных стоянок, так и для походов и для различного рода сражений. На каждую сторону отряжаются по 2 тысячи оплитов; на каждой оргии²¹ по фронту устанавливаются по 2 оплита, а позади них в глубину — аконтисты и токсоты; надлежит и тем и другим, подобно тому как они группируются по декархиям²², выстраиваясь в сражениях, точно так же и в лагерях иметь с декархами²³ общую палатку и общую трапезу и во всем им повиноваться.

Поскольку, как мы сказали, 2 тысячи оплитов устанавливаются на каждой из четырех сторон, а два оплита занимают одну оргию, каждой стороне отмеривается тысяча оргий; исходя из этого измерения тысячи оргий определяется и исчисляется периметр всего лагеря. Надлежит выбрать наилучшего и наиболее опытного минсуратора²⁴, снабдить его веревкой длиною в тысячу оргий и от-

¹⁶ Аконтист – воин легкой пехоты, имевший на вооружении преимущественно метательное оружие (копья, дротики). См.: Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

¹⁷ Токсот – воин легкой пехоты, вооруженный луком. См.: Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

¹⁸ Тагмы — здесь наименование регулярных кавалерийских воинских формирований, которые в мирное время были расквартированы в столице или в стационарных лагерях по обеим берегам Боспора, а в военное время сопровождали императора в походе. Наиболее известными из них являлись «четыре царских отряда» — тагмы схол, экскувитов, арифмов (вигл) и иканатов. См.: Ahrweiler, Recherches; Oikonomidès. Listes; Haldon. Praetorians; Idem. Expeditions.

¹⁹ Фемы – здесь войсковые кавалерийские формирования иррегулярного ополчения отдельных военно-административных округов империи, которые также именовались фемами. Согласно «Тактике Льва» (XVIII, 143), нормальная численность одной фемы (войскового формирования) составляла 4 тыс. всадников. См.: Oikonomidès. Listes; Winkelmann. Rang- und Ämterstruktur; Dagron – Mihäescu. Traitè; Haldon. Recruitment; Idem. Expeditions.

²⁰ Псилы – воины легкой пехоты, имевшие на вооружении преимущественно оружие ближнего боя. См.: Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

²¹ Оргия – мера длины протяженностью от 187 до 210 см. См.: Schilbach E. Byzantinishe Metrologie. München, 1970. (Далее: Schilbach. Metrologie).

²² Декархия – боевое подразделение пехоты, состоявшее из 10 солдат и формируемое, как правило, из жителей одной местности с учетом родственных и дружеских связей. См.: McGeer. Warfare.

²³ Декарх – младший командир, начальник декархии («Тактика Льва». IV, 12).

²⁴ Минсуратор — здесь специальное должностное лицо, в обязанности которого входили выбор места лагерной стоянки, определение внешних границ лагеря, внутренняя разметка лагерного пространства («Стратегикон Маврикия». I, 3, 9; «Тактика Льва». IV, 22; IX, 7; XII, 57; XX, 174). Об этом и других значениях термина см.: Oikonomidès. Listes; Dagron-Mihãescu. Traité; Haldon. Expeditions.

править на поиски места, подходящего для лагеря. Пусть он имеет при себе и минсураторов остальных архонтов 25 ; кроме того, на вражеской территории пусть он идет в сопровождении вигл 26 и положенной ему охраны.

Пусть он не устанавливает лагерь вблизи горы или густого леса, или возвышенности, имеющей проходы, — из подобных мест враги, подойдя с пешей силой, могут нанести лагерному расположению урон — но пусть он изучит местность, и если где-нибудь встретится труднопреодолимая река или озеро, или круча, или ущелье, обеспечивающие безопасность лагерного расположения с одной стороны, а то и с двух, — пусть там и устанавливает лагерь. Если же речка окажется маленькой, так что ее будет легко преодолевать, то ее следует включить внутрь лагерной стоянки; лошадей же надлежит поить в том месте, которое ниже по течению, чтобы сохранять верховье в чистоте.

Пусть минсуратор разведает, где обнаружится подходящее и видное отовсюду место, на котором удобно разместить императорскую ставку, и пусть на нем воздвигнет императорскую фламулу²⁷. Затем, отмерив с помощью веревки в тысячу оргий, принесенной с собой, 500 оргий на восток, пусть он там установит фламулу таксиарха²⁸, отмерив таким же образом по 500 оргий на запад, север и юг, пусть он установит и на этих трех сторонах фламулы таксиархов. Образовавшееся внутри пространство пусть станет местом лагеря для всего конного и пешего войска. Большие фламулы остальных таксиархов следует установить в местах их расположений в укреплении.

Поскольку два оплита располагаются на одной оргии, каждой таксиархии отводится по 250 оргий. Выкапывание рва обычно начинается с левого фланга. Когда левый таксиарх будет завершать выкапывание 250 оргий, пусть он оставит невыкопанным промежуток протяженностью 8 оргий, на котором должен находиться вход и выход для войска. Таким образом, таксиарх, размещенный справа от него, пусть начинает выкапывание рва, выступив вперед по отношению к левому на 8 оргий к востоку и точно таким же образом на 8 оргий к северу, так, чтобы обрез рва левой таксиархии оказался скрытым у него в тылу. В соответствии с древним образцом вход создается с левой стороны сбоку, а не по прямой линии. Пусть этот таксиарх построит в виде буквы «гамма» своих собственных оплитов в тылу солдат, выдвинутых к востоку от него на 8 оргий, чтобы с помощью оплитов надежно охранять вход с обеих сторон. По такой же схеме должны быть оборудованы два других входа на этой лицевой стороне и обеспечено их расположение. Таким же способом должны быть выстроены пехотные части по трем остальным сторонам, и в каждой должно быть одинаковое количество ворот.

Ров должен быть 7 или 8 футов²⁹ глубины, с сужением ко дну, и должен иметь 5 или 6 футов ширины; землю изо рва следует насыпать с его внутренней стороны. Поскольку протяженность (стороны) лагеря была определена в тысячу оргий, то из них оставляются 22 оргии на свободное пространство с внутренней стороны рва, отграничивающее по кругу палатки пехотинцев; соответст-

²⁵ Архонты – здесь: обобщающий термин для обозначения командного состава армии («Стратегикон Маврикия»; «Тактика Льва» – passim). См.: Ahrweiler. Recherches; Литаврин. Кекавмен.

²⁶ Виглы – здесь караульные, сторожевые или дозорные посты, конные и пешие, высылаемые за пределы основного расположения армии (подробно о виглах см. гл. IV). Термин известен и по «Стратегикону Маврикия» (X, 3; XII B, 22), и по «Тактике Льва» (XVII, 95–108). См.: Dagron-Mihäescu. Traité.

²⁷ Фламула – боевой штандарт воинского формирования. Подробно см.: Haldon. Expeditions.

²⁸ Таксиарх (хилиарх) – командир таксиархии (ср. примеч. 15). См.: Литаврин. Кекавмен.

²⁹ Фут — мера длины, равная 31,23 см. См.: Schilbach. Metrologie.

венно и на саму стоянку пехотинцев — еще 22 оргии. Равным образом и дорога, отделяющая их от палаток кавалеристов, отнимет еще 6 оргий; с учетом того и другого с каждой стороны набирается по 50 оргий. Следовательно, из тысячи оргий восточной и западной сторон исключаются 100 оргий, и на весь остальной лагерь оставляются 900 оргий, которые разделяются на три части. Первые 300 оргий занимает императорский лагерь со всеми этериями³⁰ и «бессмертными»³¹; вторые 300 оргий отмериваются к востоку от поперечной большой дороги, разделяющей великую этерию³² и тагму схол³³, до пересечения с дорогой, отрезающей палатки пехотинцев. Такую же точность следует соблюсти при отмеривании 300 оргий и в остальных трех частях, как это ясно показано в приложенном чертеже лагеря.

Размещая императорский шатер в центре лагеря, следует выделить вокруг ставки свободное пространство, достаточное для передвижения тех, которые оставляются там на ночь, и тех, которые прибывают в ставку днем. Снаружи этого пространства, с левой стороны, должна быть размещена палатка протовестиария³⁴, справа – стольника³⁵. Позади палатки протовестиария – палатка начальника стражи, а затем последовательно размещаются палатки китонитов³⁶, эбдомариев³⁷ и других состоящих в личном услужении императору, пока не заполнятся три стороны – правая, левая и западная. В восточном же направлении впереди шатра ставки следует разместить архонтарий³⁸. Впереди него должны разместиться архонты конюшни вместе с императорскими лошадьми, а манглавиты³⁹ – с левой стороны, впереди палатки противестиария. Справа, восточнее стольника, размещаются панфеоты⁴⁰,

³⁰ Этерии – термин, используемый для обозначения гвардейских императорских частей. Эти части включали в свой состав три отряда, именуемые великой, средней и малой этериями. См.: Oikonomidès, Listes; Haldon, Recruitment; Idem. Praetorianns; Kühn. Heer: McGeer. Warfare.

^{31 «}Бессмертные ('Аθάνατοι)» – кавалерийская тагма лейб-гвардии, созданная (по свидетельству Льва Диакона) Иоанном Цимисхием в 970 г. Формируемая из родственников воинов, погибших в сражениях, эта часть являлась одной из самых боеспособных в византийской армии. См.: Ahrweiler. Recherches; Oikonomidès. Listes; Dagron-Mihäescu. Traité; Kühn. Heer.

³² См. примеч. 30.

³³ См. примеч. 18.

³⁴ Протовестиарий – должностное лицо, ведавшее императорским гардеробом и особой дворцовой казной. Обязательно сопровождал императора в военных походах. Первоначально должность замещалась евнухом; впоследствии она трансформировалась в почетный придворный титул, которым наделялись представители высшей аристократии. См.: Bury. System; Ebersolt J. Sur les fonction et les dignités du vestiarium byzantin. P., 1930; Guilland. Recherches; Oikonomidès. Listes; Haldon. Expeditions.

³⁵ Стольник (ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης) – должностное лицо обычно из числа евнухов, ведавшее поставками продовольствия к императорскому столу, приготовлением блюд, трапезными церемониями. Обязательно сопровождал императора в военных походах. См.: Guilland. Recherches; Oikonomidès, Listes; Haldon. Expeditions.

³⁶ Китониты – придворные слуги (обычно евнухи), ведавшие императорской опочивальней и ее имуществом. См.: Bury. System; Guilland. Recherches; Oikonomidès. Listes; Haldon. Expeditions.

³⁷ Эбдомарии – хранители личного императорского имущества во время военного похода. Разделенные на несколько смен по дням недели, они несли круглосуточную службу в императорской ставке. На марше они сопровождали императорский обоз. См.: Oikonomidès. Listes; Haldon. Expeditions.

³⁸ Архонтарий – термин, не встречающийся в других источниках; предположительно: место расположения армейских штаб-офицеров. См.: Dennis. Treatises.

³⁹ Манглавиты — здесь воины специального охранно-экскортного подразделения при императорской особе, входившего в состав этерии (см. примеч. 30). См.: Guilland. Recherches; Oikonomidès. Listes; Dennis. Treatises.

⁴⁰ Панфеоты – предположительно: солдаты или младшие офицеры гвардейских частей, в мирное время несшие службу при Пантеоне – особом помещении императорского дворца. См.: Литаврин. Кекавмен; Dennis. Treatises.

а проксим⁴¹ и комит трубачей⁴² – вместе с манглавитами. Дукаторы⁴³ должны быть размещены с проксимом или с кем-либо другим, к кому священный император имеет полное доверие. К востоку от расположения архонтов конюшни и стаблокомитов⁴⁴ становится лагерем великая этерия. В северной части расположения великой этерии должны быть размещены логофет⁴⁵, протоасикрит⁴⁶ и их подчиненные, а в южной – катепаны императорских людей⁴⁷.

Из трех больших дорог, которые будут проложены к каждой стороне, центральная, начинающаяся от земляного укрепления на востоке и достигающая по прямой линии ставки, должна до расположения великой этерии сохранять ширину в 6 оргий, в этерии же должна сузиться, и пусть она, имея на исходе лишь 3 оргии в ширину, окончится в архонтарии. По обе стороны от этой средней дороги, восточнее великой этерии, пусть установит палатки тагма схол, разделенная пополам. В правой части, посреди 15 банд⁴⁸ войска, пусть разместится топотирит схол⁴⁹, в левой с остальными 15 бандами — хартуларий⁵⁰, также заняв середину пространства. По краям этой центральной дороги, в направлении прямо на восток, должны разместить свои палатки с каждой стороны по восемь комитов⁵¹ вместе с подчиненными им доместиками⁵², и каждый комит должен разбить свою палатку как раз в середине расположения собственных доместиков.

Вдоль двух других упомянутых больших дорог, доходящих с востока до западного земляного укрепления, с внутренних сторон этих дорог по прямой линии пусть разместят свои палатки по 7 комитов со своими доместиками. С западной и восточной сторон тагма схол ограничивается двумя поперечными дорогами. Западная дорога, которая отделяет тагму от этерии, находящейся внутри императорского лагеря, является большой; восточная, которая отделяет фему от этой тагмы, является малой дорогой, имеющей ширину 2 оргии. Именно на этих двух дорогах, на их внутренних сторонах, по направлению вдоль дорог

⁴¹ Проксим – офицер, в подчинении которого находились так называемые мандаторы, передававшие распоряжения старших командиров нижестоящим. См.: Guilland. Recherches; Dennis. Treatises.

⁴² Комит трубачей – термин, не встречающийся в других источниках. Можно предполагать, что речь идет об офицере, в подчинении которого находились трубачи, передававшие приказы командиров с помощью звуковых сигналов. См.: Dennis. Treatises.

⁴³ Дукаторы – проводники (см. подробнее гл. XVIII). См.: Haldon. Expeditions.

⁴⁴ Стаблокомиты – три должностных лица конюшенного ведомства, ведавшие императорскими лошадьми. См.: Guilland. Recherches; Oikonomidès, Listes; Dennis. Treatises; Haldon. Expeditions.

⁴⁵ Логофет – термин для обозначения глав некоторых важнейших государственных ведомств. В данном случае, вероятнее всего, имеется в виду глава ведомства по финансированию и снабжению армии. См.: Вигу, System; Литаврин. Кекавмен; Oikonomidès. Listes; Haldon. Praetorians; Idem. Expeditions.

⁴⁶ Протодсикрит – глава императорской канцелярии. См.: Oikonomidès, Listes; Haldon, Expeditions.

⁴⁷ Катепаны императорских людей – по предположению Дж. Дэнниса (Dennis. Treatises), здесь подразумеваются командиры отрядов дворцовой гвардии. Ю. Кулаковский (Кулаковский. Лагерь) переводит это место: «катепаны царской челяди».

⁴⁸ Банда – здесь подразделение *тагмы схол* (см.: примеч. 18), насчитывавшее до 300 воинов. См.: Guilland, Recherches; Литаврин. Кекавмен; Dagron–Mihãescu. Traité; Haldon. Recruitment; Idem. Expeditions.

⁴⁹ Tonomupum схол – здесь командир одной из двух частей тагмы схол, состоявшей, по данным нашего источника, из 15 банд. Об этом термине см.: Guilland. Recherches; Литаврин. Кекавмен; Oikonomidès, Listes; Haldon. Recruitment; Idem. Expeditions; Kühn. Heer, McGeer. Warfare.

⁵⁰ Хартуларий – здесь командир второй части тагмы схол, также состоявшей из 15 банд (литература об этом термине указана в примеч. 49).

⁵¹ Комиты – здесь командиры банд (см. примеч. 48).

⁵² Доместики – здесь командиры более мелких подразделений в составе банд, подчиненные комитим. См.: Guilland, Recherches; Oikonomidès, Listes.

пусть поставят палатки комиты-парабантиты⁵³. Подразделения тагмы необходимо отделять маленькими дорожками, именуемыми монопатиями, по которым людям, принадлежащим к тагме, предстоит входить внутрь, не стесняя друг друга. Палатки, размещаемые по краям дорог, должны устанавливаться плотно сомкнутыми, чтобы никто не мог войти внутрь лагеря или выйти из него иначе как по дороге. В соответствии с изложенной схемой восточного расположения великой этерии и тагм схол в трех остальных частях этерии императорского лагеря, вовнутрь от больших дорог, должны быть размещены и «бессмертные», снаружи от этерий – остальные тагмы с друнгарием виглы⁵⁴, а далее от этих последних до дороги, отделяющей лагерь кавалерии от лагеря пехоты, – фемы, имеющие крестообразное расположение и углообразные выступы, как это точнее и яснее представляет вычерченное изображение. В палатке друнгария виглы должны днем и ночью дежурить ординарцы стратигов⁵⁵ и других архонтов.

Необходимо, чтобы отступив от свободного пространства внутрь лагеря, на следующих 22 оргиях, предназначенных для размещения пехотных частей, на восточной центральной большой дороге установили свои палатки таксиархи, занимающие середину лицевой стороны, - один справа от дороги, другой слева. Подобным же образом в углах свободного пространства и дороги, отделяющей их лагерь от лагеря кавалеристов, должны установить свои палатки гекатонтархи⁵⁶ и пентеконтархи⁵⁷. Остальная пехота должна расположиться вокруг всадников, в соответствии с установленным правилом разместив своих лошадей внутри собственного расположения. Внутри расположения должны быть проведены монопатии, одни в продольном направлении, другие в поперечном, чтобы люди не стесняли друг друга. Большие дороги и монопатии, проходящие по их лагерю, не должны быть заграждены, но должны оставаться открытыми, чтобы всадники, желающие выйти для несения службы, не имели бы помех. Если же дополнительно окажется четыре таксиархии псилов, не присоединенных к оплитам, то они должны быть размещены в форме буквы гамма в четырех углах лагеря пехотинцев, как это показывает диаграмма лагеря. Каждая тагма и фема должна быть отделена от соседней фемы или тагмы с каждой стороны четырьмя дорогами, или большими, или малыми, как случится. К каждой из них должны вести монопатии, чтобы можно было беспрепятственно и свободно расходиться по своим надобностям и служебным обязанностям.

⁵³ Комиты-парабантиты – термин, неизвестный по другим источникам. Дж. Дэннис (Dennis. Treatises) считает возможным читать второе слово как «парабандиты» и связывать его с термином «банда», но затрудняется в определении статуса этих должностных лиц.

⁵⁴ Друнгарий виглы – должностное лицо, в распоряжение которого со второй половины IX в. находилась тагма арифмов (см. примеч. 18). В мирное время он обеспечивал безопасность дворца, торжеств на ипподроме, порядок во время заседаний императорского трибунала; во время военной экспедиции – безопасность императорского лагеря. См.: Guilland R. Le drongaire et le grand drongaire de la Veile // BZ. 1950. Bd. 43; Haldon. Praetorians; Idem. Expeditions.

⁵⁵ Стратиги – здесь командующие фемными войсковыми формированиями. Согласно «Тактике Льва» (I, 9–15), стратигом именовалось высшее должностное лицо фемы, глава ее военного и гражданского управления (ср. примеч. 13). См.: Ahrweiler, Recherches; Guilland. Recherches; Oikonomidès, Listes; Winkelmann. Rang- und Ämterstruktur.

⁵⁶ Гекатонтархи – командиры армейских подразделений (судя по контексту, пехотных), насчитывавших до 100 воинов. Термин встречается в «Стратегиконе Маврикия» (например, I, 2–3; II, 20; VII В, 17), но прилагается не обязательно к пехотным структурам. В «Тактике Льва» (XVIII, 149) ему соответствует термин кентарх.

⁵⁷ Пентеконтархи – командиры армейских подразделений (судя по контексту, пехотных), насчитывавших до 50 воинов. По «Стратегикону Маврикия» этот термин неизвестен; в «Тактике Льва» (XVIII, 149) он обозначает одного из архонтов фемного кавалерийского войска.

II. О том, что не следует людей из одной фемы или тагмы размещать в лагере другой фемы или тагмы

Не следует людей из одной тагмы, фемы, банды или турмы⁵⁸ размещать лагерем в другой тагме, феме, банде или турме, но каждую часть — со своим архонтом, чтобы тогда, когда внезапно наступит необходимость принять боевой порядок, она была бы в полном составе и не имела нехватки людей. Равным образом должны производиться ежедневные поименные проверки, как это было в обычае у древних, и каждый из низших пехотных и кавалерийских архонтов пусть производит персональную проверку подчиненных ему людей, чтобы регулярность ежедневных смотров привязывала их к своим местам в лагере и чтобы никто не отважился покинуть своего архонта. При этом условии, если даже кто-либо из катаскопов⁵⁹ смог бы проникнуть внутрь лагеря, он был бы легко обнаружен. Кавалеристы должны быть размещены с учетом того, как предполагается расставить их в паратаксии⁶⁰, чтобы они и совершали марш, и располагались в лагере по соседству друг с другом.

Каждый из пехотинцев должен иметь по восемь триболов⁶¹, соединенных тонкой бечевкой, и у каждой декархии пусть будет небольшой железный кол, к которому должен быть привязан конец бечевки с триболами. Вонзив кол в землю, следует разбросать триболы на расстоянии 10 оргий от рва. Также должны быть вырыты ямы, именуемые подокластами («ноголомами»), в которых должны быть вбиты остроконечные деревянные колья. Следует обозначить их снаружи какой-то приметой: либо небольшим рвом, либо маленьким холмиком из вырытой земли или сложенных камней, чтобы ими не был причинен вред некоторым из собственной армии, падающим туда неосмотрительно; следует также вбить в землю невысокие стержни и развешать на бечевках, натянутых на стержни, вокруг всего лагерного укрепления колокольчики, чтобы наткнувшиеся на них враги или катаскопы, до этого не замеченные виглами, были бы легко обнаружены.

III. О необходимости организовать ночные караулы или керкиты⁶²

Ночью внутри лагерного укрепления на свободном пространстве должны быть заботливо организованы караулы или керкиты, и каждому из таксиархов надлежит иметь в течение всей ночи караулы стражей в собственном подразде-

⁵⁸ Турма – здесь часть фемы (см. примеч. 19). В составе одной фемы, согласно «Тактике Льва» (IV, 43–44), обычно было три турмы. О других значениях термина турма см.: Ahrweiler. Recherches; Oikonomidès, Listes; Haldon. Expeditions.

⁵⁹ Катаскопы – здесь неприятельские разведчики. О византийских разведчиках много говорится в «Стратегиконе Маврикия» (например, I, 3; II, 6; IV, 3; VIII, 2 etc.) и «Тактике Льва» (XVII, 93–99); см. подробнее о них в гл. XVIII переводимого нами трактата. См.: Dagron-Mihäescu. Traité.

⁶⁰ Паратаксия — единица походного и боевого построения византийской армии (см. об этом гл. VIII). Термин широко используется в более ранних трактатах («Стратегикон Маврикия», «Тактика Льва» и др.). См.: Dagron—Mihäescu. Traité.

⁶¹ Триболы — метаплические шарики с шипами, препятствия для конницы и пехоты противника. Впервые как элемент защиты лагеря упомянуты в трактате Вегеция (III, 8); известны и по другим военным трактатам («Византийский Аноним VI в.», «Стратегикон Маврикия», «Тактика Льва»). См.: Литаврин. Кекавмен.

лении. Нести надлежащую охрану внутри лагерного укрепления на свободном пространстве, обходя войско кругом, должен оплитарх⁶³ во главе сотни людей, взятых из псилов, не включенных в таксиархии, причем одна сотня несет службу до полуночи, а затем - до рассвета - сменяется другой сотней. Ибо свободное пространство отмеряется в предвидении его пользы, чтобы не только в нем организовывались керкиты, но также чтобы, когда враги атакуют укрепление и бросают в лагерь метательные снаряды, последние падали бы на это пространство и не приносили вред лошадям и людям внутри лагеря: ведь некоторым армиям подобный оборот дела доставил множество неприятностей. К тому же при нападении врага на людей, находящихся в лагере, - случится ли это днем или ночью - стратиги, размещенные по углам лагеря, смогли бы прийти им на помощь со своими боевыми силами, пройдя пешим строем по свободному пространству. Этих стратигов, размещенных по краям, вместе с подчиненными им людьми следует расположить вне всех фем и поблизости от палаток пехотинцев, чтобы они отделялись от последних лишь лежащей между ними дорогой, которая служит границей лагерных стоянок конников и пехотинцев, чтобы в случае непредвиденных и внезапных вражеских нападений они могли немедленно и решительно оказать помощь войскам, находящимся в лагере, и сражаться бок о бок с ними. Караульную же службу не должен целиком и полностью организовывать один-единственный оплитарх, но ввиду большой ее утомительности он должен сменяться другим из числа верных людей, рекомендованных, как правило, нашим священным императором.

IV. О виглах, которые надлежит формировать днем и ночью

Обычные виглы, как внешние, так и внутренние, – те, которые устанавливаются вблизи, – должны формироваться из пеших аконтистов и токсотов. Внутренние виглы должны составляться из восьми человек и располагаться каждая на расстоянии полета стрелы от земляного укрепления или несколько дальше. Внешние виглы следует разместить еще дальше, отодвинув их от внутренних вигл не более чем на бросок камня; они составляются из четырех человек, вследствие чего и называются «четверками». Каждой таксиархии надлежит сформировать по пять внутренних и по пять внешних вигл, расположив их на удалении приблизительно 50 оргий одна от другой.

Виглы, которые следует установить еще дальше, должны быть сформированы из боевых сил кавалерии, и те, которые устанавливаются первыми после пехотинцев, должны быть составлены из шести кавалеристов и отодвинуты от пеших внешних вигл на достаточное расстояние, если местность равнинная и открытая. Виглы, размещаемые еще дальше и также именуемые внешними, должны составляться из «четверок»; с восходом солнца они должны быть выведены из состава охраны, устанавливаемой на ночь. Если же местность пересеченная и лесистая, и по ней нельзя пройти кроме как по дорогам, следует надежно охранять лишь те дороги, которые проходят недалеко от лагеря, и в особенности те из них, по которым предполагается подход врагов. Только те стороны, с которых, как сказано, предполагается нападение неприятелей, должны охраняться кавалерией, остальные вокруг — одной лишь пехотой.

⁶² Керкиты – термин, употребляемый в значении «дозоры», «патрули». См.: Dagron-Mihäescu. Traité; Haldon. Expeditions.

⁶³ Оплитарх – здесь командующий пехотными частями в составе армии. Судя по контексту следующей главы, в подчинении оплитарха находились таксиархи. См.: Oikonomidès. Listes.

Старшие над виглами должны подбираться из людей надежных, чтобы под их началом виглы занимали надлежащим образом свои позиции и осуществляли патрулирование, не пренебрегая охранной службой. Если виглы доставляют какое-либо донесение, они не должны являться в страхе и в замешательстве, как попало, но им не следует допустить ни звона колокольчиков, ни беспорядочного вхождения в лагерное расположение — иначе вследствие этого находящиеся внутри будут ввергнуты в смятение, — но, бесшумно преодолев колокольчики, они должны спокойно доложить о случившемся своему таксиарху и оплитарху, а последними пусть будет отправлен вестник непосредственно нашему священному императору. Все это относится к ночному времени; днем же впереди и еще дальше должны нести дозор одни лишь кавалеристы, если местность, как сказано, является открытой и равнинной.

V. Как нужно уменьшить лагерь, если пехотное войско в полном составе, а кавалерия – в сокращенном; если же кавалерии много, а пехота в малом количестве, то как нужно восполнить недостающее и надежно охранять армию

Если окажется, что конница немногочисленна, а пехота в полном составе, и внутри лагеря остается немалое свободное пространство, необходимо делать уплотнение, размещая на одну оргию по три оплита, вследствие этого пространство лагеря уменьшится пропорционально численности кавалеристов и станет соразмерным.

Если же кавалерия более многочисленна, а пехотного войска недостаточно для того, чтобы размещать на каждую оргию по два оплита, как нами было предписано, тогда пространство лагеря может быть увеличено благодаря тому, что половина аконтистов всех таксиархий не будет размещаться вместе с остальными, но к каждым пяти оплитам будет присоединен один аконтист и выстроен с ними по фронту; таким образом, изменение численности оплитов может уменьшать или увеличивать лагерь.

VI. О двенадцати таксиархиях

Если в походе находятся 20 таксиархий, и каждая из них имеет по 500 оплитов, 200 аконтистов и 300 токсотов, то и они располагаются в форме квадрата: каждая из сторон простирается в длину на 750 оргий из расчета размещения двух оплитов на каждую оргию. Минсуратор должен в соответствии с данным ему образцом при помощи веревки отмерить от центра 375 оргий к востоку, столько же к западу, а затем такое же расстояние к северу и к югу, и имея в виду, что императорский шатер будет воздвигнут в центре, он должен отмерить императорскому лагерю по 216 оргий в ширину и в длину; подобно этому такую же величину он должен отвести и остальным четырем частям лагеря. В каждой части пусть он выделит, как уже сказано, 50 оргий по кругу на свободные пространства, стоянки пехотинцев и дорогу, разграничивающую палатки кавалеристов и пехотинцев.

Когда в наличии двенадцать таксиархий, с каждой стороны в лагерное укрепление должны вводить по два входа, и один вход оборудуется восточнее и севернее относительно палатки протовестиария, позволяя достигать свободного пространства ставки раньше, чем будет пересечен большой дорогой,

идущей с севера на восток. Аналогичным образом пересекаются и остальные дороги: с правой стороны — восточная и южная — напротив палатки стольника, а дороги, идущие с запада — двумя боковыми. Таким образом, они сочетаются в форме буквы гамма, как об этих и об остальных дорогах свидетельствует представленное изображение. В середине между двумя главными дорогами, привязанными к каждой стороне, следует проложить узкую дорогу, имеющую две оргии в ширину; она должна разделять расположения кавалеристов и, повернув в направлении ставки, упереться в нее, чтобы все могли спокойно и беспрепятственно прибывать в ставку для выполнения установленных им служебных обязанностей.

Поскольку неподходящий характер местности зачастую не позволяет оборудовать лагерь четырехугольной формы - а выше мы пообещали изложить, касаясь тесных и неудобных мест, как нужно в них по-иному располагать лагерь - мы полагаем, что во многих случаях, под давлением необходимости и в зависимости от характера местности, он может быть построен разносторонним: либо треугольным, либо круглым. Если местность сделает его совсем узким и вытянутым в длину, а вблизи над ним нависает гора, и посылаемые оттуда метательные снаряды достигают лагеря, падая сразу же на свободное пространство внутри лагерного расположения, то войско, вынужденное самим характером местности расположиться здесь лагерем, все-таки сможет простоять одну ночь в этом ненадежном месте, при условии, что вызывающая опасение сторона будет усилена дополнительным количеством оплитов и псилов, чтобы в том случае, когда враги, сконцентрировавшись в таком месте, предпримут ночное нападение, находящиеся в лагере не оказались бы бессильными и неподготовленными. Если же метательные снаряды смогут легко достигать палаток, следует избегать располагаться лагерем в таких местах: ведь многие армии погибли в ночное время в подобных обстоятельствах. Поэтому необходимо разузнать, расспросить, обдумать и посоветоваться с опытными дукаторами, и когда найдется более подходящее место, даже если оно и не близко, пусть еще до рассвета армия начнет движение и будет мало-помалу приближаться к этому подходящему месту, пока не достигнет его, при этом необходимо совершать марш, соблюдая меры надлежащей охраны и безопасности. Так можно делать, если нет опасности нападения врагов с наступлением дня. Если же враги ожидаются, то марш ночью через тесные и труднопроходимые места не принесет пользы. Будет лучше в дневное время стать лагерем на месте более близком, хотя и неустойчивом, и отрядить пешее войско токсотов и аконтистов с целью разведать и занять упомянутые опасные, закрытые и угрожающие места, и предпринять все меры безопасности, чтобы в эту ночь с войском не случилось чего-либо пагубного.

VII. О том, что в местах, оказавшихся ненадежными и тесными, следует разделить всю армию надвое и разместить ее двумя лагерями

В местности, оказавшейся столь ненадежной, следует в силу необходимости разделить войско надвое и разместить каждую из таких частей в просторном и пригодном месте, в точности выделяя в обоих расположениях войска свободные пространства и промежутки, предназначенные для защиты. Подразделения пехоты нужно разделить пропорционально между каждым из лагерей для надежной круговой защиты обоих, и если нехватит оплитов, то следует разместить по фронту с оплитами некоторых из аконтистов, пока они не охватят все конное

войско, располагаемое внутри. Как уже сказано, подобная точность должна быть соблюдена в обоих лагерях.

Архонтом второй выделенной части войска следует назначить человека, известного своими знаниями и опытом, который смог бы на ближайшую ночь обеспечить этой части надлежащую защиту. В самом деле, гораздо лучше и выголнее расположиться лагерем разделившись, чем быть в тесноте и иметь вблизи лагерного укрепления возвышенности, так что бросаемые с них метательные снаряды могли бы легко достигать палаток и причинять войску громадный вред. Если же гора, разделяющая оба лагеря, позволяет тем, кто намерен ее преодолеть, переходить из одного лагеря в другой для оказания помощи друг другу, когда случится неожиданное нападение врагов, то лагерь даже и не будет считаться разделенным, но в плане боевого взаимодействия он окажется как бы соединенным. Если же, напротив, разделяющая возвышенность препятствует переходу из одного лагеря в другой, и придется устанавливать лагеря на более дальнем расстоянии друг от друга, то и тогда, по милости Христа, ни с одним из них не приключится никакой пагубы, если их охранять бдительно и надлежащим образом. Ибо подобно тому, как наше войско, вторгавшееся во вражескую землю не всегда только с превосходящими силами, но порою и в ограниченных размерах, не несло никакого урона, но успешно оберегалось, точно так же и в течение одной ночи оно не испытает никакого вреда вследствие разделения, если будет проявлена надлежащая бдительность.

VIII. О том, какую численность должно иметь кавалерийское войско

Боевое кавалерийское войско, если его численность составляет 8200 человек, следует разделить на 24 таксии⁶⁴, насчитывающие по 300 человек. В свою очередь эти 24 таксии следует объединить, как и пехотинцев, в 4 паратаксии, равные между собой по силе, насчитывающие каждая по 6 таксий, чтобы, когда вся армия находится на марше, они следовали бы четырьмя мерами⁶⁵ по 6 таксий в каждой, образуя авангард, арьергард и фланги. Императорская же паратаксия, насчитывающая тысячу человек, пусть будет сверх них, чтобы император мог оказывать помощь частям, потесненным в сражениях, отражая для этого людей из собственной паратаксии.

Если кавалерия будет иметь больше людей, чем 8200, то паратаксии, составляющие четыре меры, должны получить усиление. Ибо, когда император участвует в походе, кавалерийскому войску необходимо иметь численность не всего лишь 8 тысяч, но и более. Ведь число восемь взято нами только в качестве модели для 24 таксий, поскольку такая модель является пригодной и в сражениях, и на марше через открытые пространства при угрозе внезапных вражеских напалений.

Если в наличии будет меньшая численность, чем 8200 человек, то следует сократить и количество таксий, оставив их по пять в каждой мере. Если

⁶⁴ Таксия – здесь обобщающее наименование воинского подразделения в условиях марша или боевого строя. В дальнейшем изложении автор трактата зачастую не проводит строгого различия между понятиями таксия и паратаксия (см. примеч. 60), употребляя их как равноценные и вза-имозаменяемые. При переводе мы корректируем лексику автора с учетом военно-технического значения указанных терминов.

⁶⁵ Мера — здесь единица походного и боевого строя армии, приравненная к паратаксии.

численность кавалерии окажется еще меньшей, то в силу необходимости каждая мера будет иметь по четыре таксии, однако же в случае участия в походе императора наличие четырех таксий в каждой мере является совершенно недостаточным. Если же численность кавалерии будет определена еще меньшим показателем, императору не следует выступать в поход с таким ничтожным количеством.

IX. Как нужно организовать выступление из лагеря всего войска

Когда войско намеревается оставить лагерь, пусть незадолго перед рассветом трубы подадут сигнал, чтобы все приготовились к маршу. Архонтам, размещенным вдоль больших дорог, надлежит приказать, чтобы некоторые из их людей, поднявшись в седло, несли охрану дорог, препятствуя и не позволяя вьючным лошадям и людям, ухаживающим за лошадьми, загромождать дороги или начинать выдвижение, но поворачивать их обратно в лагерное расположение и держать дороги свободными, чтобы боевые силы могли передвигаться беспрепятственно.

Архонт авангардных таксий войска, архонт плагиофилаков и архонт саки должны отбыть в ставку, и, получив от нашего священного императора благословение и предписание, каким образом следует совершать марш, должны возвратиться к своим частям. Когда прозвучит второй сигнал труб, пусть архонт войскового авангарда, взяв с собой три таксии и дукаторов, выступит из лагеря и, удалившись от лагеря на расстояние одного или двух полетов стрелы, там остановится. Пусть и архонты плагиофилаков выдвинутся на такое же расстояние, на какое отошли авангардные части, и, выстроив по одной из своих таксий на одном и на другом фланге от них, также там остановятся. То же самое должен сделать и архонт саки, выстроив одну таксию в тылу.

Мы говорим об этом, не имея в виду нападения больших армий. Ведь приближения больших армий в большинстве случаев быстро распознаются, и если стратиг не беспечен совершенно, но бдителен, то крупномасштабные нападения никогда не останутся ему неизвестными, но речь идет о том, чтобы перехватить, если потребуется, с помощью небольших сил тех тайком подкравшихся неприятелей, которые могли бы привести войско в замешательство и явиться причиной какого-либо смятения и робости во время его движения.

По тому же самому второму сигналу труб должен быть свернут императорский шатер, а после этого — и остальные палатки. Ведь как при установке лагеря не следует разворачивать никакие палатки раньше него, так и наоборот, когда войску предстоит сняться с места, раньше него другим не следует устремляться. И также по второму сигналу трубы войсковые подразделения, каждое в отдельности, должны погрузить свое имущество на вьючных животных, но оставаться в своих расположениях, ожидая третьего сигнала трубы и отбытия из лагеря нашего священного императора с кавалерийскими таксиями. Когда прозвучит третий сигнал, наш священный император, поднявшись на свою лошадь, должен покинуть лагерь вместе с сопровождающими его таксиями.

⁶⁶ Плагиофилаки – личный состав фланговых подразделений походного и боевого построения армии. Термин часто встречается и в «Стратегиконе Маврикия» (например, І, 3; ІІ, 1-6; ІІІ, 5, 10; VII В, 1; XII А, 7 etc.); и в «Тактике Льва» (например, IV, 25; XII, 28; XVIII, 143–150 ets.). См.: Dagron-Mihaescu. Traité.

⁶⁷ Сака — здесь: арьергард армии. По предположению А. Дэна (Dain A Σάκα dans les traités militaires // ВZ. 1951. Вd. 44), термин произведен от арабского «saqat» (эскорт, конвой). См.: Dagron-Mihaescu. Traité; Dennis. Treatises; Haldon. Expeditions.

Х. О марше

На марше должны идти впереди шесть таксий вместе с паратаксией, принадлежащей нашему священному императору, но не в общем строю. Одна из этих таксий пусть уйдет вперед на достаточное расстояние, чтобы наблюдать и изучать местность и докладывать нашему священному императору о намерениях и замыслах врагов. Из пяти оставшихся таксий три полжны илти впереди, а две - по ту и другую сторону от паратаксии нашего священного императора, и пусть они совершают марш вслед за теми, которые выдвинуты в авангард. Как только идущие впереди кавалерийские части освободят путь, пусть тотчас же за ними по дороге, идущей по прямой линии, двинутся пехотные части, располагавшиеся вдоль лицевой стороны лагеря. Пехотные же части, размещавшиеся вдоль боковых и тыловой сторон, пусть совершают марш в соответствии с расположением и формой лагеря, если местность равнинная и открытая, поместив в середину всю прислугу и вьючных животных. Императорский образ должен повсюду следовать со своей прислугой и иметь отличительный знак, чтобы быть легко опознаваемым; далее за ним пусть следует остальное обозное имущество. Таксии плагиофилаков должны совершать марш вблизи флангов пехотных таксий, выстроившись по три с каждой стороны последовательно одна за другой. Снаружи от них вдоль флангов по аналогичной схеме должны следовать еще по три таксии. Эти шесть внешних таксий плагиофилаков, расположенные с двух сторон, должны выделить по 30 человек каждая из своих собственных людей и отправить их на значительное расстояние от флангов, чтобы они следили за всеми действиями врагов в своих зонах и сообщали обо всем своим старшим командирам.

Архонт других шести тыловых таксий, именуемых сакой, должен выделить 100 человек во главе с каким-нибудь опытным командиром и поручить им курсировать на определенном расстоянии позади тыловых подразделений для наблюдения за тем, чтобы враги неожиданно не напали на них с тыла. С целью отражения арабов и турок, дерзко нападающих на таксии, рекомендуется для совместного марша с ними распределить в каждую из имеющихся 12 внешних таксий по 150 пехотинцев-токсотов, выделив их из таксиархий, укомплектованных исключительно лишь токсотами.

Пусть император имеет при себе собственных токсотов, если пожелает; пусть при нем будут также росы⁶⁸ и малартии⁶⁹. Если где-нибудь по пути движения армии встретятся поселения, пусть будут отправлены слуги для добывания всего необходимого. Если эти слуги удалятся на какое-то расстояние, поскольку поселения будут располагаться сбоку и в стороне от дороги, и внешние таксии плагиофилаков отойдут на их защиту, пусть будет подан сигнал труб к их возвращению, а войску будет приказано не продолжать движение, но подождать возвращения слуг. После их сбора пусть марш будет возобновлен.

⁶⁸ Росы – контингент наемников силой до одной тагмы, возможно, варяжского происхождения. Предположение Ю.А. Кулаковского (Кулаковский Ю.А. Новоизданный византийский трактат... С. 657–659) о том, что здесь имеется в виду 6-тысячный русский корпус, направленный Владимиром Святославичем в распоряжение Василия II летом 998 г., не представляется бесспорным. См.: Литаврин. Кекавмен; Dagron-Miñaescu. Traité; Dennus. Treatises; Кучма В.В. Два трактата...

⁶⁹ Малартии – воинское подразделение, вероятно, силой до одной тагмы. В анализируемом сочинении малартии упоминается дважды (второй раз в гл. XIX) и в обоих случаях вместе с росами; в других военных трактатах термин не встречается. По предположению Дж. Дэнниса (Dennis. Treatises), на вооружении малартиев были копья (дротики), мечи и щиты, что отличало их от лучников. Ж. Дагрон (Dagron-Mihaescu. Traité) уверенно полагает, что речь идет о пехотном контингенте, имеющем на вооружении булавы или, что более вероятно, копья, – это противопоставляет их росам, вооруженным секирами.

Если преодолеваемое пространство станет тесным или дневной переход окажется более протяженным вследствие неудобства местности либо нехватки воды, а длительность дневного перехода, делающая марш более изнурительным, приведет к разобщению нестроевых подразделений и рассредоточению пехотных таксий, поскольку пехотные и обозные части растянутся в длину, в этих случаях, когда окажется недостаточным иметь по три фланговых таксии для их защиты, полагаемых по обыкновению, необходимо иметь по шесть таксий с каждой из сторон, вытянутых в длину и следующих одна позади другой. Если пехота и обозы окажутся растянутыми еще больше и их не смогут надежно защитить даже по шесть таксий с каждой стороны, необходимо с одной и с другой стороны присоединить в колонне две таксии, взятые из авангардных частей, а также две другие - из саки, чтобы фланговые таксии совершали марш по восемь в ряд, сохраняя порядок и удалившись одна от другой приблизительно на один или два полета стрелы, в зависимости от обстоятельств. Если же войско растянется еще больше, тогда пусть наш священный император поторопит идущих позади, чтобы они не ослабляли скорости и интенсивности марша, иначе они, оказавшись незащищенными, могут понести урон от врагов, подобных арабам или туркам.

Прибыв на место лагерной стоянки, эти таксии не должны сразу же разрушать свой строй, но, отступив немного в сторону, должны расположиться вокруг лагерной стоянки, чтобы прислуга успела полностью установить палатки. После того, как лагерь будет установлен, пусть по две таксии из каждых фланговых и одна из авангардных будут расставлены снаружи, остальные же таксии пусть будут впущены в лагерь. Но сам наш священный император со своим окружением, если нужда не продиктует какой-либо другой необходимости, расположившись в подходящем месте, пусть наблюдает за всем и ожидает подхода саки; после же прибытия саки пусть все полностью войдут в лагерь.

XI. О том, как нужно действовать, зная, что неприятели намереваются напасть ночью на лагерное укрепление

Если наш священный император узнает, что неприятели планируют атаковать ночью, пусть он не очень далеко от лагеря подготовит засады, и когда враги нападут на размещенных в лагере, пусть эти засадные части, подойдя или с фланга, или с тыла, разрушат козни врагов, обратив их вспять. Но после отражения врагов пусть они не предпринимают преследования, поскольку ночью это бесполезно.

Стратиотам⁷⁰ необходимо иметь условные знаки и пароли, чтобы не только распознавать неприятелей ночью, но чтобы и в дневном тумане или в поднятой пыли можно было с помощью привычных опознавательных знаков, отличающих одного от другого, легко отделить своих от врагов, с которыми они перемешались в сражении.

⁷⁰ Стратиоты – здесь воины вообще. В специально-терминологическом смысле стратиоты являлись социальной группой свободного земледельческого населения империи, обязанного военной службой в фемных контингентах. См.: Ahrweiler, Recherches; Литаврин. Кекавмен; Dagron-Michaescu. Traité; Haldon. Recruitment.

XII. О том, как нужно действовать, если во время марша армии враги атакуют ее большими силами

Если нашему священному императору будет доложено, что во время марша армии ожидается нападение крупных неприятельских сил, не благоразумно отражать их, продолжая движение, но следует приказать прислуге прежде всего сгрузить всю кладь, а затем и императорский шатер и поручить их кому-либо из высших архонтов, и в случае, если войско надлежащим образом вооружено и упорядочено, повести его в сражение и с Божьей помощью отразить неприятелей. Если на месте, где остался обоз, нет воды, то после преследования противника тот из наших командиров, которому был вверен обоз, должен отойти к назначенному месту лагерной стоянки.

XIII. О том, что опасно совершать марш в безводных местах в условиях вражеской угрозы

Ко всему остальному следует добавить, что когда враги угрожают, то опасно вести армию через безводные места, и особенно – в летнюю пору. Ведь если зимой войска могут часто выдерживать без воды целый день, то в летнее время они не выдержат и до завтрака, а вместе с лошадьми погибнут и люди. Поэтому опасно быть вовлеченным в две войны: я имею в виду одну войну с неприятелями, а другую – с нехваткой воды в жару. И если потребуется, следует предпочесть усталость в течение трех или четырех дней тому пути, который короток, но безводен. Ибо гораздо лучше благополучно совершать марш, предпочитая тяготы длинного, но безопасного пути, чем увлечься коротким расстоянием, но сопряженным с опасностью.

XIV. О том, что нужно делать, если встретится теснина, или мост, или переправа через глубокую реку

Итак, если во время пребывания армии на неприятельской территории, как сказано, император узнает от дукаторов, что на следующий день предстоит преодоление теснины или моста, или переправа через глубокую реку, следует заранее выслать в теснину пехотные таксии, чтобы надежно ее удержать, и если император не желает испытать полного расстройства таксий, перемешавшихся одна с другой в неудобной местности, ему необходимо еще с вечера предписать, как надлежит проходить эту местность в соответствующем порядке. Прежде всего следует выделить таксиархию и приказать ей уйти вперед вместе с авангардной, определяемой обычным порядком конницей всех остальных таксий, а далее установить, как надлежит преодолеть теснину таксиям, идущим одна за другой в строгой последовательности. После этого нужно приказать одному из опытных архонтов отправиться вперед, догнать авангардную конницу всех таксий и остановиться - при этом если встретится мост, то в его начале, если же водная преграда, то на берегу реки, - чтобы обеспечить безопасный и упорядоченный переход войска; пусть остается там либо он сам, либо кто-нибудь вместо него, пока не переправится все войско.

Кавалерийские таксии плагиофилаков правого фланга должны находиться позади императора и перейти после него; пешая таксия этого же фланга – после перехода фронта фаланги⁷¹, следуя позади него. После этого пусть перейдет

⁷¹ Фаланга – судя по контексту, данный термин употреблен автором в самом широком смысле, как походный строй вообще, и потому не имеет какого-либо специального военно-технического значения.

основная часть обоза, сразу же позади него – правая сторона синтаксии⁷², за ней – левый фланг пехотинцев, а после того, как переправятся обе эти части синтаксии, должны переходить конные таксии плагиофилаков левого фланга. Позади всех, как и впереди, должна следовать одна таксиархия пехотинцев.

Указанным образом в строгом порядке следует переходить теснины, и таксиям не следует ни соединяться, сливаясь одна с другой, чтобы избежать какого-либо беспорядка, ни смешиваться с прислугой и вьючными животными. После того, как они преодолели теснину или реку, или другое препятствие, которое может встретиться, и когда каждый займет свое собственное место, пусть они продолжают марш в установленном порядке.

XV. О том, что не следует вводить массу бесполезного народа во вражескую землю

Рискованно и вредно, как об этом сказано древними и как это доказывает нам опыт, приводить с собой во вражескую землю толну бесполезного и не участвующего в сражениях народа и нести кладь, превышающую необходимую потребность. и иметь множество мулов, ослов и верблюдов, особенно в страну болгар, в которой имеются лесистые и труднопроходимые клисуры⁷³, а также много узких дорог, и если армии предстоит по ним проходить, все бесполезное в этих условиях будет ее связывать. Когда армия влечет за собой множество праздных людей и груз ненужных и роскошных вещей, бесполезных и дорогостоящих, тогда переход в один день пути не завершится и в четыре, а при форсировании глубоких и болотистых рек и при переходах через мосты праздная толпа принесет армии немало бесполезных страданий. К тому же бесполезная толпа, израсходовав продовольствие, которое необходимо для потребления боевым силам вкупе с соответствующим количеством необходимой прислуги, обречет войско на скорую нужду и вынудит его возвратиться, ничего не добившись: ведь часто препятствует достижению успеха не мощь неприятельской армии, а одна лишь нужда, порожденная неблагоразумием. Люди, которые изнурены страданием, приходят к тому, что, устрашенные слухами, распускаемыми врагами, и подталкиваемые пагубными речами и различными кознями, которые возможны со стороны врагов, сами разрушают замыслы императора, направленные ко благу, и вызывают скорейшую ретираду.

XVI. О надлежащем вооружении

Нет ни справедливости, ни пользы в том, чтобы умолчать о дорогостоящем, но совершенно излишнем роскошном вооружении и бесполезном золоте и серебре, предназначенном для убранства лошадей, и бесполезной серебряной утвари, ввозимой во вражескую землю ради тщеславия некоторых; однако следует напомнить и о том, что подобает иметь. Есть надобность только в том, что необходимо и пригодно в сражении; в лучших лошадях, прочных доспехах, превосходных шлемах и мечах, в которых одно только железо превосходит все ос-

⁷² Синтаксия – здесь походная колонна армии на марше.

⁷³ Клисура – здесь военно-технический термин, используемый для обозначения ключевых позиций в горной местности (теснин, ущелий, перевалов), контроль над которыми обеспечивает безопасность марша основных сил армии (подробнее см. гл. XIX и XX). Именно в этом прямом значении термин использован единственный раз в «Стратегиконе Маврикия» (IX, 3). В более позднее время клисурами стали именоваться мелкие административно-территориальные единицы внутри фемы. О различных значениях термина см.: Ahrweiler. Recherches; Литаврин. Кекавмен; Oikonomidès. Listes; Dagron-Mihaescu. Traité; Haldon. Expeditions.

тальные материалы. Бесполезное пресыщение золотом и серебром, приводящее армию к урону и нужде, во всех отношениях излишне и вредно во времена войны, и если ты усердно изучал исторические книги, исследуя великие победы эллинов и римлян, достигнутые в войнах, ты мог обнаружить исключительную простоту в их образе жизни, снаряжении и вооружении.

XVII. О том, что младшим архонтам не следует иметь палаток

Нет ни пользы, ни необходимости везти с собой во вражескую землю палатки младших архонтов, особенно в землю болгар, если нет намерения ради внешней пышности армии всего лишь значительно увеличить массу бесполезного народа. Вследствие этого в стране, которая, как сказано, является труднопроходимой и поставляет немного продовольствия, подчиненным им стратиотам будет нанесен немалый вред. Вместо этого указанным архонтам вполне достаточно иметь укрытие в виде шалашей, легко сворачиваемых по утрам и на время жары, а всю бесполезную кладь нужно заменить всем тем необходимым, в чем действительно имеется нужда.

XVIII. О дукаторах и катаскопах

Поскольку не следует пренебрегать ничем, что направлено к общему благу армии, необходимо иметь опытных и знающих дукаторов, всячески им покровительствовать, их опекать и о них заботиться: ведь без них ничего хорошего не может быть достигнуто. Мы называем дукаторами не просто тех, которые хорошо знают дороги, – ведь это может знать и любой поселянин, – но тех, которые, в дополнение к знанию дорог, способны успешно управлять переходом войска через клисуры, предвидеть и предусмотреть истинную протяженность дневных переходов и отыскать места для просторного лагеря, удобные и обеспеченные в изобилии водой, и, исходя из состояния вражеской земли, точно сообщить вторгнувшемуся в нее войску, в каких пределах можно опустошать страну и обращать ее жителей в рабство.

Надлежит также выдвинуть вперед многочисленных и подходящих хосариев, которых люди с востока именуют трапезитами⁷⁴, и пусть они постоянно то в одном, то в другом месте проникают во вражескую землю для захвата в плен людей, чтобы через последних точно узнавать о намерениях врагов, готовы ли они действовать или ожидают помощи союзников, и чтобы, короче говоря, ничто из задуманного ими не осталось незамеченным.

Подобно им в высшей степени полезны катаскопы 75 : проникнув во вражескую страну, они могут точно изучить врагов и сообщить тем, которые их послали. Доместику 76 и пограничным стратигам 77 разрешается иметь катаскопов

⁷⁴ Хосарии или трапезиты — здесь мобильные воинские отряды, используемые для разведывательных рейдов на вражескую территорию. См.: Canard M. Sur deux termes militaires byzantins d'origine orientale // Byzantion. 1970. Т. 40; Литаврин. Кекавмен; Dagron — Mihaescu. Traité.

⁷⁵ Ср. примеч. 59.

⁷⁶ Доместик — здесь военный руководитель одного из двух независимых территориальных командований, созданных во второй половине X в. (судя по контексту, имеется в виду доместик схол Запада). См.: Литаврин. Кекавмен; Oikonomidès. Listes; Kühn. Heer.

⁷⁷ Пограничные стратиги — здесь главы пограничных военно-административных округов — фем (ср. примеч. 19 и 55). В результате реорганизации военной и административной структуры империи, проведенной в конце X — начале XI в., стратиги пограничных фем перешли в подчинение правителям новых крупных административно-территориальных образований (дукам и катепанам). См.: Ahrweiler. Recherches; Литаврин. Кекавмен; Dagron—Mihaescu. Traité; Kühn. Heer.

не только среди болгар, но и среди других пограничных народов, обитающих в землях печенегов, и турок, и росов, чтобы ничто из замышляемого ими не оставалось нам неизвестным. Иногда пленные, захваченные вместе с женами и детьми, принесут больше пользы, чем иные из катаскопов. Связав их обещанием стратигов предоставить им свободу вместе с женами и детьми, их следует направить на разведку, и когда они возвратятся после изучения всего того, что касается их соотечественников, они расскажут только правду.

XIX. О прохождении клисур, не занятых неприятелями

За несколько дней до того, как войску предстоит вступить на вражескую территорию, пусть будут отправлены дукаторы, катаскопы и хосарии, чтобы хорошо изучить все дороги и узнать, не заняты ли они неприятелями. И если станет известно, что они не заняты, тогда нецелесообразно вводить войско в неудобную местность: ведь вражеские нападения обычно случаются после того, как начался переход через тесные места. Если же какая-либо необходимость вынудит пройти именно по таким дорогам, за один или за два дня должен быть послан отряд пехоты, возглавляемый мужественным и знающим архонтом и имеющий больше токсотов и аконтистов, чем оплитов. Если есть возможность, пусть и отряд конников там будет присутствовать и взаимодействовать с пехотинцами с целью их большего воодушевления. Также следует идти с ними более опытным дукаторам и таксиархам, служившим на западе, которые знают такую местность более детально, чем другие. Архонт должен постараться захватить все самые высокие точки местности или же оборудованный фрурион 78 , если окажется, что он находится в данном месте, и пусть оттуда он надежно удерживает не только ту дорогу, по которой предстоит перейти армии, но также с большим рвением охраняет все остальные дороги, предоставляющие возможность для полхода по ним неприятельского войска, чтобы враги не были в состоянии ниоткуда напасть на армию, находящуюся в невыгодной позиции, и нанести ей урон в этих условиях.

После надежного занятия дороги архонт должен доложить нашему священному императору, и после этого следует приступить к переходу. Пусть будут выделены две таксиархии, которым надлежит идти впереди кавалеристов, неся с собой секиры и топоры для расчистки пути, где это потребуется. Командиру двух передовых таксиархий должно быть дано императорское распоряжение, чтобы на всем протяжении этой дороги, где обнаружатся сколько-нибудь сужающиеся и труднопреодолимые места, он оставлял бы часть пехотинцев, чтобы удерживать и охранять их до перехода всего войска. Позади этих пехотинцев должны следовать передовые формирования кавалерийских таксий нашего священного императора, после них - пехотинцы, которые следуют вместе с императором, то есть росы, малартии и токсоты, за ними – наш священный император с его окружением и в сопровождении соответствующих кавалерийских таксий, а после них пусть переходит остальное войско в той последовательности, как нами каждому было предписано. Две таксиархии, идущие впереди всего войска, должны сохранять походный порядок вплоть до их размещения в лагере, точно так же, как и все остальные. Позади всех, в том числе и саки, должны следовать две таксиар-

⁷⁸ Фрурион – здесь разновидность укрепленного пункта, предназначенного для укрытия в нем местного населения. В этом основном значении термин используется в «Стратегиконе Маврикия» (IX, 3; X, 2). См.: Dagron–Miñaescu. Traité.

хии пехотинцев. Архонт, заранее овладевший дорогами, не должен их оставлять, пока не перейдет вся армия целиком, но лишь после того, как перейдут все, пусть тогда и он перейдет самым последним вместе с подчиненными ему людьми.

ХХ. О клисурах, занятых неприятелями

Если тесные места, через которые войско намерено перейти, были заранее захвачены подготовленными и сильными врагами, и в этом наш священный император совершенно точно удостоверился благодаря катаскопам и другим им подобным, о которых сказано выше, не следует приближаться ни к этому месту, ни к другой удерживаемой неприятелем трудноодолимой дороге, представляющей опасность, и безрассудно вводить туда армию. Мы говорим об этом не из страха перед врагами, но, увещевая, избегать неопределенности и риска опасных мест. Ведь часто прочность позиции помогает слабым одолеть многих мужественных. Опасность очевидна там, где у нас нет возможности нанести удар конницей или колесницами, тогда как у неприятеля такая возможность имеется. Поэтому целесообразно и полезно уйти на другую свободную дорогу, даже если она отдалена от первой расстоянием в три или четыре дня пути и, если она не занята, двигаться по ней, предварительно заняв и удержав ее с помощью пехотиндев тем способом, который нами предложен для безопасного перехода. Если же случится, что и она занята неприятелями, дукаторы смогут привести другими дорогами по одну и по другую сторону от укрепившихся врагов достаточные силы пехоты, и путь они с тыла или же с флангов действуют против неприятелей. И если они одолеют врагов и будут их преследовать или если враги сами отойдут, напуганные теми, которые неожиданно для них напали с флангов, тогда пусть войско проходит безбоязненно.

Если неприятели владеют расположенной на этом месте возвышенностью или высокой скалой, образующей подобие фруриона, и, защищенные ее неприступностью, стойко охраняют дорогу, и если их невозможно атаковать не только с двух, но даже и с одной стороны, к ним должны подойти по главной и самой пентральной дороге некоторые подразделения легковооруженных надежных пехотинцев, и пусть эти последние попытаются спровоцировать врагов на столкновение и выманить их с укрепленной позиции притворным бегством, чтобы наши части, напав с фланга или с тыла, одержали бы над ними верх и добились их уничтожения. Но если совершенно невозможно атаковать противника с флангов вследствие полной неприступности позиции, каковое положение мы многократно наблюдали, тогда пусть армия беспрепятственно идет по одной из лучших боковых дорог, не опасаясь никакого вреда со стороны неприятелей. Ведь подобно тому, как местные уроженцы вследствие неудобства позиции затруднились бы вступить в бой с чужеземцами, точно так же они сочтут неосуществимым и невозможным переход и для наших войск. Опыт научил нас прохождению через горы и дороги незанятые, но оставленные без внимания неприятелями по причине непреодолимости, известные, однако, опытным дукаторам и пригодные для передвижения, и, оставаясь благодаря этому незамеченными, и мы сами, и многие другие проходили их вполне спокойно и беспрепятственно.

Итак, если дукаторы надежны и опытны в проведении других больших армий и если они хорошо знают эти имеющиеся дороги, пусть подразделение пехоты займет их заранее изложенным выше способом, и пусть армия без опасения туда вступает. Эту или другую дорогу, по которой движется наше войско, необходимо охранять отрядом пехоты, предусмотрев защиту для него самого,

например, опираясь на фрурион или самую высокую либо максимально неприступную позицию. И если предстоит возвращаться по этой дороге или доставлять по ней войску все необходимое, то неразумно с нее уходить; если же по другой, пусть об этом будет сообщено пехотному архонту, чтобы тот, если это будет приказано, взял под охрану дорогу, по которой будет возвращаться наш священный император.

Если же боевые силы пехоты не будут оставлены охранять клисуру и она останется незанятой, необходимо обеспечить в будущем выход и возвращение из неприятельской земли армии с такой же основательностью и заботой, как было предписано, и даже с еще большей. Ведь когда армия вступает в неприятельскую землю, врагам неизвестно, в какую именно часть страны предстоит вторжение, и когда к тому же каждый из них обречен искать убежища со всеми своими пожитками, в этих условиях, естественно, дороги останутся неохраняемыми. Когда же войско намеревается покинуть вражескую землю, враги проявят немалую заботу о том, чтобы заранее захватить дороги и на короткое время сосредоточить воедино как свои собственные, так и чужие ресурсы. Случается также, что возвращающееся войско сопровождается множеством военнопленных и стадами скота, и каждому о них нужно будет беспокоиться. Следовательно, в этом случае необходима более многочисленная и сильная охрана.

Итак, когда мы намереваемся перевести через клисуру возвращающуюся армию, ей нужно предоставить покой и не бросать ее, изнуренную походом, в сражение, особенно пехоту. Если же дорога занята неприятелями, тогда следует, разместив армию в подходящем месте недалеко от клисуры, предоставить ей отдых на остаток дня или даже и на другой день и, успокоив ее и возбудив ее мужество, начать переход на следующее утро, как об этом подробно было предписано ранее. Нами было сказано о том, как надежно и безопасно, насколько это возможно, провести войско через клисуры. Всего же лучше и выгоднее вводить войско во вражескую землю и выводить из нее по ровному и просторному пути, и ни в коем случае не следует проводить по тесным и труднопроходимым дорогам войско, обремененное множеством прислуги и выючных животных.

Если же дорога, по которой предполагается вывести армию, узка и труднопроходима, а враги находятся вблизи от этих тесных мест, и если выход из теснины возможен тремя дорогами, и при этом дороги не слишком удалены одна от другой, следует оставить сзади с тыльной стороны трех хилиархов⁷⁹, и пусть один из хилиархов вместе со своей пехотой удерживает первую теснину пути, второй – другую, а третий – оставшуюся. Точно таким же образом с лицевой стороны должны быть поставлены три других хилиарха, так что с обеих сторон будут стоять шесть хилиархов, которые должны сохранять построение четырехугольной паратаксии, о которой сказано выше; в середине по обе стороны дорог должна идти кавалерия, и пусть она продвигается вперед в установленном порядке, тогда как указанные пехотные таксии будут охранять выход из теснины до ее полного прохождения кавалерией. Если есть основание опасаться, что враги находятся перед тесниной, тогда пехотные части лицевой стороны, то есть три хилиарха, должны идти впереди кавалерии, пока не достигнут теснины; подступив к теснине, эти пехотные части должны задержаться, пока не перейдет вся кавалерия, а когда кавалерия перейдет и когда приблизятся тыловые пехотные таксии, тогда двинуться дальше в надлежащем порядке.

Если же из теснины два выхода или даже один, должен быть соблюден такой же порядок. Но если и выход занят неприятелями, и теснины будут захваче-

⁷⁹ См. примеч. 15 и 28.

ны врагами, подошедшими к ним с тыла, а другого выхода не окажется, нужно отыскать подходящие места, обеспеченные водой, и там дать войску отдых, и в то время, когда преследующие враги приблизятся, нужно прежде всего подготовить таксии кавалерийского войска и двинуть их против врагов, преследующих с тыла. И если, благодаря Божьей помощи, враги обратятся в бегство, нужно их преследовать в соответствии с вышеизложенными наставлениями о преследовании врагов, до тех пор, пока они не будут полностью обессилены, и, будучи рассеянными, не смогут соединиться со своими и вновь повернуть против нас. Но если враги многочисленны и смело держатся, жаждая сражения, тогда необходимо, чтобы за кавалеристами последовали и пехотные таксии всего войска, и чтобы они все вместе вступили в сражение, пока с Божьей помощью враги не будут обращены вспять; а когда те будут отброщены, и все войско возвратится с победным ликованием и торжеством, враги, удерживающие теснины дорог, будут охвачены сильным страхом, и сами обратятся в бегство. Но если они, преодолев робость, стоят самоуверенно и дерзко, удерживая выход из теснин, они должны быть изучены руководством армии – каковы они, в каком они количестве и в каком порядке расставлены, и в соответствии с их качеством и количеством следует подготовить и направить против них три пехотные таксии. И если враги размещаются среди камней и скалистых утесов, охраняя дороги, проходящие внизу, должны быть направлены аконтисты и псилы, токсоты и сфендонисты⁸⁰, а если возможно, пусть и некоторые менавлаты⁸¹, обойдя эти обрывистые места, подойдут напрямик местами ровными и более гладкими. Оказавшись перед врагом, не следует спешить с нападением и неосмотрительно обрушиваться на врагов, так как позиция им благоприятствует, но нужно действовать против них путем неожиданных нападений из различных мест и тревожить их посредством упомянутых токсотов, аконтистов и сфендонистов. Если и после этого они упорствуют, в чем им помогает прочность позиции, тогда необходимо направить против них одну или две таксии оплитов, проведя последних через равнинные места, и когда с Божьей помощью произойдет отход врагов, после этого все остальное войско сможет беспрепятственно пройти через такие тесные и труднопроходимые места.

XXI. Об осаде

Те, которые намереваются взять осажденные города приступом, чтобы тем самым полностью поставить противника на колени, должны предпринимать частые набеги на его землю с применением курсоров⁸² и трапезитов, называемых на западе хосариями, а также других конных и пеших сил, чтобы не позволять врагам, угнетенным непрерывным давлением и постоянными угрозами порабощения их самих и захвата их имущества, заниматься в своей стране тем, чем они хотели бы, но чтобы их, полностью подавленных, оказалось бы легко победить.

⁸⁰ Сфендонисты (другое написание – сфендониты) – воины легкой пехоты, вооруженные пращами. Термин встречается один раз в «Стратегиконе Маврикия» (XII B, 20). См.: Dagron–Mihäescu. Traité; Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

⁸¹ Менавлаты – разновидность тяжелой пехоты, вооруженной длинными (до 4,5 м) копьями и используемой для отражения атак вражеской кавалерии. См.: Kolias. Waffen; McGeer. Warfare.

⁸² Курсоры – здесь отряды легкой кавалерии, равнозначные хосариям и трапезитам (см. примеч. 74). В «Стратегиконе Маврикия» (например, I, 3; III, 5-6 etc.) и «Тактике Льва» (XII, 27, 78-79 etc.) термин курсоры употреблен в своем исходном значении: так назывались передовые отряды боевого построения, завязывающие сражение. О различных значениях термина курсоры см.: Литаврин. Кекавмен; Dagron-Mihãescu. Traité.

Ведь если в первую очередь не предать огню их виноградники, плодоносящие деревья и посевы и не захватить их живность, так чтобы из-за голода они стали скитальцами и беженцами, очень трудно добиться успеха в осаде сильных городов, имеющих в изобилии продовольствие и множество боевых сил. У того, кто не предусмотрит подобных мер против них, но попытается легко взять вражескую твердыню с бою, нападение на них окажется тщетным.

Обрекая на нужду врагов, следует одновременно обеспечить бесперебойное снабжение собственного войска всем необходимым. Если, предположим, мы намерены вторгнуться в землю агарян, продовольственные припасы которой истощены вследствие частых опустошений, так что этих припасов недостаточно в неприятельской земле, а войско в свою очередь не в состоянии нести из собственной страны запас ячменя для своих вьючных животных больше, чем на 24 дня, и при этом города, которые мы задумали осаждать, многолюдны и имеют продовольствие на длительное время, голод может заставить снять осаду, если войску не будет доставляться все необходимое из ромейской земли. И если уж в земле агарян, плодородной и столь обильной нивами, невозможно задержаться на длительное время и успешно завершить что-либо достопамятное без снабжения войска из собственной земли, то еще более это относится к земле болгар, где существует всеобщая нехватка необходимых средств, особенно ячменя. Поэтому, если все необходимое не будет доставляться войску из нашей земли, оно возвратится домой, ничего не добившись, и то, чего не сможет достичь большая неприступность и мощная сила врагов, осуществит нехватка ресурсов и заставит снять осаду.

Поэтому необходимо нашим людям овладеть некоторыми клисурами, чтобы через них смогли пройти мулы и другие вьючные животные, доставляющие армии продовольствие, а если возможно, то и телеги, а другие пешие и конные подразделения, сопровождающие их в пути в свою очередь пусть защитят их, если возникнет угроза, так чтобы войско, имея вдоволь продовольствия, своим упорством и стойкостью добилось, с Божьей помощью, успешного осуществления всего задуманного.

Перед тем, как армия намерена начать осаду, следует заранее выслать вперед за три или четыре дня, желательно в тайне от неприятелей, часть войска под командованием мужественного стратига для нападений с целью пленения людей и захвата скота, чтобы от захваченных пленников узнавать о замыслах врагов и сеять среди них страх. И пока они не будут обнаружены врагами, пусть они там остаются; если возникнет опасность, пусть возвратятся, идя навстречу войску. Пусть наш священный император, вступив во вражескую землю, совершает марш в том порядке, который нами установлен. Когда он приблизится к городу, который планируется осаждать, он должен стать лагерем на расстоянии шести миль от города. Пусть он вышлет вперед одну небольшую по численности кавалерийскую таксию, а позади нее поставит засады из других кавалерийских таксий. Если окажется, что на подступах к городу будут расположены угодья, виноградники и сады, они должны быть вырублены, выкорчеваны и преданы огню, и когда враги, потрясенные печальной участью своего добра, совершат вылазку и вступят в сражение, чтобы отбросить тех, кто их разорил, последние, изображая притворное бегство, будут увлекать за собой врагов до тех пор, пока они не наткнутся на приготовленную засаду. Мы предписываем это сделать, чтобы заранее испытать боевые силы, находящиеся внутри города, и проверить, каковы их стойкость и мощь, и если в результате такой проверки будет совершенно точно установлено, что они испытывают нехватку в людях, можно будет уверенно приступать к осаде.

После такой проверки наш священный император, взяв с собой отборных и хорошо вооруженных людей из всех кавалерийских таксий, должен выйти для осмотра (будущего штурмового) лагеря и города; обойдя вокруг, осмотрев и определив каждому в письменной форме предназначенное ему место в лагере и при штурме, пусть он вернется туда, где находится его (первый) лагерь. Утром следующего дня наш священный император должен приказать кавалерийским и пехотным таксиям в полном вооружении, при соблюдении строгого порядка и дисциплины, подступить к городу, чтобы враги потеряли мужество, напуганные одним лишь их видом. Против всех ворот города следует поставить таксии, достаточные для предотвращения того, чтобы прислуга внезапно не утратила порядок в условиях, когда каждый из них будет думать только о собственной участи, если враги, совершив вылазку из города, приведут их в замешательство.

Каждому должно быть предписано разместиться в предназначенном ему месте, но императорский шатер, подобно тому, как и в другом месте он разворачивается, должен занять наиболее укрепленную и возвышенную позицию. Внутренний вал должен быть удален от стены города приблизительно на два полета стрелы или более, чтобы его не смогли достигнуть не только стрелы, выпускаемые из лука, но и метательные снаряды из петробол⁸³; но это расстояние не должно быть и больше необходимого, чтобы враги не получили возможность, когда лагерь расположен вдалеке, совершив вылазку из ворот, сжечь и разрушить осадные приспособления. Если же расстояние будет оптимальным, то и армия будет оставаться в безопасности, и при необходимости стратиоты, выйдя из палаток, смогут быстро прийти на помощь осадным механизмам и людям, которые их охраняют.

С наружной стороны лагеря следует выкопать ров, чтобы войско имело надежную двойную защиту. Если предполагается, что осада окажется затяжной, то к мерам защиты войска следует добавить и стену. Если армия намерена разместиться так, чтобы охватить городскую стену, надлежит придать лагерю форму не четырехугольного, но более округлого расположения, имея возможность при необходимости растягивать или рассредоточивать армию, так чтобы в город не смогли войти боевые части для оказания помощи осажденным, если бы они этого захотели, и чтобы находящиеся внутри не могли получать провизию или известия или же передавать сообщения своим, а кроме того, чтобы осада осуществлялась не с одной стороны или с двух, но отовсюду, так чтобы враги, вынужденные отвлекаться к каждой стороне и противостоять во всех направлениях, разделились и рассредоточились, а вследствие этого оказались бы ослабленными и легкоодолимыми. Если к стене города с той или иной стороны вплотную примыкают заболоченные низины или же гора, лагерь должен быть сооружен лишь в подобающем безопасном месте. Осадные приспособления следует соорудить энергично и в сжатые сроки, чтобы возникающая из-за этого потеря времени не приводила к напрасным расходам провизии.

⁸³ Петроболы – осадные метательные орудия (преимущественно камнеметные). Известны с глубокой древности (названы, в частности еще в трактате Энея Тактика) и упоминаются практически всеми более ранними военными авторами. См.: Дильс Г. Античная техника. М.-Л., 1934; Марк Витрувий Поллион. Об архитектуре. Л., 1936 (книга X); Эллинистическая техника. М.-Л., 1948 (отдел 4).

XXII. О том, как нужно охранять людей, посланных собирать провизию и пасти лошадей

На каждый день должны быть выделены вооруженные отряды для охраны людей, вышедших собирать фураж и пасти лошадей. Они должны пасти скот на местах хорошо обозреваемых, а не заросших кустарником и лесистых, чтобы враги, притаившиеся в таких лесистых местах, внезапно не причинили бы им вред. Архонты указанных отрядов должны иметь при себе опытных дукаторов, знающих дороги, по которым наиболее вероятен подход врагов, и надежно их охранять. Должны быть также размещены и виглы в подходящих пунктах, из которых они могут держать под наблюдением большое окрестное пространство. С заходом солнца все они должны возвратиться в лагерь. После их возвращения должен, как обычно, приступить к службе личный состав вигл, которые выделяются от всего войска.

XXIII. О том, как нужно отогнать врагов, которые опередили и установили засады против людей, выходящих для сбора провизии

Если император узнал, что неприятели опередили и установили засады против людей, выходящих собирать провизию и пасти лошадей, ночью вместе с охранными отрядами, которые отправляются обычно, следует отрядить и другое боевое подразделение кавалерии, возглавляемое достойным командиром, мужественным и опытным, и приказать ему, пока еще не стемнеет, разделить своих людей надвое и установить две засады, одну впереди, а другую сзади. И когда неприятели нападут на людей, собирающих провизию или пасущих лошадей, бойщы передней засады совершат стремительную вылазку и энергично ударят по ним. Задний лох⁸⁴, выступив из засады, должен следовать за ними, сохраняя порядок, пока от захваченных пленных не станет точно известно, что другие вражеские части не укрыты в засаде, и после надежного подтверждения этого надлежит обрушиться на врагов всеми силами, пока с помощью Христа они не будут полностью уничтожены.

Если же неприятели, по причине их малочисленности и робости, не склонны к сражению, тогда нужно к слугам, собирающим провизию, присоединить некоторых бойцов, облаченных в одежду слуг, чтобы под ней они спрятали свое оружие, и пусть они вместе со слугами будут направлены в намеченные места и будут поставлены с той стороны, о которой известно, что оттуда враги могут напасть. Охранные отряды должны быть размещены в укрытии вблизи этих мест, и, когда враги, обманутые подобной видимостью, выйдут, чтобы их захватить, стратиоты, смешанные со слугами, вступят в бой с врагами и на некоторое время задержат их, после чего выступят засадные отряды и завершат дело столь успешно, как это было задумано.

XXIV. О том, как действовать, если станет известно, что вражеские предводители втайне готовят козни против стана армии или слуг, посланных собирать провизию

Если император узнает, что предводители врагов намереваются тайно и неожиданно напасть на стан армии или причинить вред слугам, собирающим провизию, наш священный император, выделив значительное количество лохов из кавалерийских таксий, должен отойти вместе с ними и укрыться в подходящем

⁸⁴ Лох – здесь отряд, предназначенный для размещения в засаде. См.: Dagron-Mihäescu. Traité.

месте. Когда завяжется бой и разгорится напряженное сражение и когда он увидит, что враги одерживают верх, ему следует оказать помощь потесненным и ослабевшим, подойдя с тыла самому в полной боевой готовности. И если подошедшие части разумно и мужественно вступят в сражение, они с Божьей милостью одолеют врагов. Однако ни нашему священному императору, ни другим армейским архонтам не следует во время осады бросаться в преследование слишком далеко и разрушать свой боевой порядок без крайней необходимости, разве что если бы враги, имея перевес сил и превосходя оставленные таксии, стремительно не напали бы на них. В тех случаях, когда враги атакуют снаружи, осадная операция пусть будет приостановлена при условии, что лагерь и осадная техника будут надежно защищены дополнительными силами.

XXV. О том, как нужно атаковать лагерь врагов ночью

Если осажденные враги поддерживаются извне своими соплеменниками и благодаря этому остаются неуязвимыми вопреки нашим стараниям, необходимо через пленных, катаскопов или перебежчиков узнать, в каком месте эти соплеменники располагаются и каковы их силы. Если они не очень палеко от нашего войска, а на расстоянии не больше одного дневного перехода, так что есть возможность, начав марш вечером, до рассвета достичь их лагеря, тогда император, выделив значительные силы кавалеристов, превосходящие те, которые имеются у врагов, и взяв с собой пехотные части аконтистов и токсотов и некоторых из оплитов, имеющих лучших вьючных лошадей, а также верховых росов, оставив, конечно, на защиту собственного лагеря от врагов достаточное войско, - должен выступить в сопровождении опытных дукаторов, так чтобы никто, за исключением его советников, не знал, куда он направляется. К тому же следует идти на врагов не беспорядочно и не как придется, но пусть каждая таксия следует одна за другой строем и соблюдая тишину, причем пехотное войско пусть следует позади всех кавалерийских таксий, а кавалеристы пусть идут вместе с росами, и если они перед рассветом атакуют врагов, застигнутых врасплох, они с помощью Божьей завершат великое дело. Даже если враги, будучи настороже, вступят в сражение, они, оказавшись слабее, потерпят поражение, если Бог не допустит, чтобы с нашей стороны случился какой-либо промах.

Опасаясь неожиданных ударов неприятелей, не следует позволять войску в беспорядке нападать на их обозное имущество, чтобы враги не обрушились на наших людей, рассеявшихся по этой причине, по аналогии с тем, что обычно делается против них, когда они пытаются причинить вред войску в наших собственных лагерях. Позаботившись в первую очередь об уничтожении врагов в сражении, будет легко в конце концов овладеть и всем тем, что им принадлежит. Если они обратятся в бегство, нужно преследовать их не безрассудно, но с мерами предосторожности и со знанием опыта. И когда они будут настигнуты, необходимо их, исключая захваченных в плен, энергично преследовать и с Божьей помощью нанести им максимальное поражение. Если они нашли убежище в горной или какой-либо другой укрепленной местности, то, дождавшись подхода пехоты и выстроив в боевой порядок как ее, так и кавалерию, насколько позволит местность, следует вступить с врагами в решительное сражение. Если там окажутся правители вражеского народа, недопустимо позволить им уйти, а если потребуется, следует переместить сюда и остальное войско, чтобы оно оказалось здесь, и не давать врагам пощады до тех пор, пока они либо не смогут, бросив лошадей, пешком спастись бегством через горы, либо не будут захвачены с бою.

XXVI. О возможном методе выманивания осажденных наружу и причинения им вреда

Против людей в городе возможно предпринимать некоторые меры, которые и мы сами, и многие другие многократно наблюдали. Ночью в палатках, расположенных против ворот города, следует укрыть достаточные силы пехотных, каждый из которых должен иметь при себе необходимое вооружение. Их командиры должны превосходить других архонтов большей опытностью и здравомыслием. В добавление к ним следует разместить засады из кавалеристов в надлежащих местах, поставив и во главе их командиров из числа лучших и отборных; после этого следует создать видимость ухода из лагеря, чтобы враги, находящиеся внутри города, подумали, что оставлены лишь люди, которые намерены пасти лошадей, чтобы лагерь для обмана врагов был показан пустым и покинутым боевыми силами, но чтобы были видны слуги, которые, как и следует, добросовестно исполняют свою службу. После отвода боевых сил от города их следует расположить в скрытом месте и выставит виглы, чтобы тщательно наблюдать за происходящим. Поскольку осажденные подумают, что наши боевые силы уклоняются от сражения, то после их отхода враги, вероятнее всего, совершат вылазку из ворот с целью нападения на осадные приспособления, чтобы их разрушить и сжечь. Если это случится, люди, охраняющие их, пусть симулируют бегство в лагерь, но несмотря на то что и враги дерзнут в него войти, пусть воины, укрытые в палатках, терпеливо выжидают, пока враги не начнут уносить награбленное. В этот момент пусть стремительно ударят и засадные отряды кавалерии, блокировав ворота и отрезав врагов вне города, и пусть пехотинцы, покинув палатки, завяжут рукопашное сражение, и если командиры будут правильно и точно соблюдать именно то расположение, которое им определено, и не допустят, чтобы некоторые люди выскочили раньше времени, из-за чего враги легко обнаружили бы засады, тогда Божьей милостью это достопамятное дело будет благополучно завершено. Ведь как уже сказано, и нам самим, и многим другим известно, что таким способом не только наносилось сильное поражение врагам, но порою и крепости захватывались без боя.

Если же ожидается подход больших вражеских сил, следует отойти от осажденного города, выстроиться в боевом порядке на значительном удалении от него в подходящем месте и здесь быть готовым к сражению с врагами.

XXVII. О штурме

После того как мы, начав говорить об осаде, повели речь о другом, мы вновь, по мере возможности, обратимся к ней. Осада или штурм требует применения многих способов и средств. Должны быть произведены подкопы под землей, сооружены тараны, «черепахи» упомянутые ранее петроболы, деревянные башни и лестницы, нагромождены холмообразные земляные насыпи и подготовлены другие осадные механизмы и необходимые приспособления, о которых очень изобретательно рассказали древние в своих сочинениях, превосходно и с большой пользой описав множество подобных изобретений. По этой причине мы, избегая избытка слов и описаний, считаем нецелесообразным говорить о них в деталях.

^{85 «}Черепаха» – осадное орудие в виде подвижного защитного навеса, известное с глубокой древности. См. литературу в примеч. 83.

Каждый командир должен осаждать участок, расположенный напротив той позиции, которую он занимает в лагере; кроме того, наиболее мощные из осадных машин следует подвести против наиболее уязвимого участка стены с самой легкодоступной стороны вражеского укрепления, и там же должны находиться самые лучшие боевые силы и самые опытные командиры. Штурм всей стены города не следует прекращать ни ночью, ни днем, до тех пор, пока осажденные, ослабленные и измученные непрерывностью и силой боевого воздействия, израненные и неспособные противостоять всем невзгодам, либо, сохраняя надежду на свое спасение, не подчинятся добровольно, связав себя данным обещанием, либо, исчерпав все силы, не будут разбиты по закону войны и окажутся под властью императора.

XXVIII. О том, как нужно тренировать армию

Мы предали забвению заветы древних о необходимости тренировки и поименного учета армии, в то время как это необходимо и очень полезно. Следует тренировать не только армию в целом, но необходимо также упражнять каждого стратиота в отдельности, обучая его искусно владеть оружием, чтобы во время войны мужество, сочетаясь с опытом и техникой владения оружием, делали бы его непобедимым. Следовательно, тренировки и забота об оружии являются необходимостью. Ведь многократно древние римляне и эллины силами небольшого, но тренированного и опытного войска обращали в бегство многотысячные армии.

То, что стратиоты остаются дома и бездействуют, не тренируются и не выступают в поход в положенное время, низводит их в разряд торговцев и обыкновенных земледельцев. Продавая боевое снаряжение и лучших лошадей, они покупают быков и все остальное, что необходимо для возделывания земли, и приучаясь мало-помалу к праздности, все более предаются ей и предпочитают беспечность и беззаботность тем борениям и трудам, которые уготованы христианам. И если возникнет необходимость вывести армию навстречу врагам а подобная судьба нависает над ромеями постоянно - не отыщется ни одного, умеющего делать дело стратиота. Ибо праздность и отсутствие тренировки превращают их в людей, полностью лишенных мужества и слабых, тогда как занятие такими тренировками сделает их отважными и придаст много новых сил. Это наглядно проявляется на примере тех, которые поселены на окраинах Ромейской империи и соседствуют с неприятелями. Ведь постоянные и непрерывные нападения врагов формируют в них дополнительные силы и благородство. С учетом постоянной тренировки и в соответствии со славными древними обычаями ромеев следует обезопасить как личность, так и имущество военнообязанных от всяческих посягательств и надлежит высоко чтить их предназначение быть защитниками христиан и не допускать их унижения, а тем более притеснения со стороны некоторых сборщиков податей. Ибо честь и свобода побуждают их быть отважными, презирающими даже смерть, и храбро сражаться за нашего священного императора и свое отечество, тогда как, напротив, если они несут убытки, подвергаются пренебрежению и унижению, это предрасполагает их к нерадивости, малодушию и робости.

XXIX. О поименных воинских реестрах

Всеобщий поименный воинский реестр играет немаловажную роль в обеспечении безопасности и организационной структуры всех вооруженных сил, и это было очевидно для древних стратигов, поэтому они немало заботились о таких реестрах.

Итак, перед вступлением во вражескую землю вся армия должна быть проинспектирована приближенными и доверенными людьми нашего священного императора, чтобы они сообщили его священному величеству, сколько людей прибыло для участия в походе, сколько осталось дома, сколько дезертировало, и кроме того, которые из них были освобождены на законном основании вследствие немощи, которые умерли, а которые содержат коней и все воинское снаряжение в хорошем состоянии. Не нужно оставлять без внимания ни одного, но необходимо знать тех, которые упорно трудятся, тех, которые собственную праздность ставят выше общих интересов, и особенно тех, которые вообще презрели службу. И не следует подходить с одной мерой к погибшим и пленным и к тем, которые предались праздности и безделью, но каждому пусть воздастся по делам его: одних пусть ждет вознаграждение, других — возмездие, предусмотренное законом. Те же, которые оставили свою дружбу вследствие немощи, пусть будут полностью свободны от обвинения, поскольку это произошло не по их выбору, а против их воли.

Если будет обеспечена надлежащая точность поименных реестров, то военнообязанные не отважатся уклониться от участия в походе. Однако вследствие небрежности (ведения) подобных реестров случается так, что некоторые остаются дома, не опасаясь последствий, но позднее, когда армия уже вступит во вражескую землю, они, вынужденные идти после всех и преодолевать опустошенную местность в одиночестве, находят свою конечную погибель. Мы ведь знаем немало стратигов, которым вместе с их войсками враги причиняли подобным образом значительный вред в клисурах.

Когда войско, возвращаясь, оказывается в собственной земле, следует опять осуществить инспектирование, чтобы никто не отважился оставить службу без императорского распоряжения, но пусть все продолжают ее нести под началом собственных архонтов до окончательного увольнения, и если некоторые какимто образом избежали первого инспектирования, поскольку прибыли после него, пусть они будут учтены в ходе заключительного смотра. Короче говоря, если это не будет сделано, за немалым вредом последует еще больший. Ведь если стратиоты уйдут раньше времени, заботясь только о собственных интересах, они бросят в беде нашего священного императора и своих архонтов. Ибо по их вине враги, следующие по пятам, увидев, что войско уменьшилось, смогут нанести ему большое поражение и захватить много пленных.

XXX. Об обучении войска сооружать лагерь и совершать марш в установленном порядке, когда оно еще находится в собственной земле

Еще до вступления на вражескую территорию необходимо обучить войско разбивать лагерь, и когда оно находится еще в собственной стране, пусть лагерь будет разбит три или четыре раза в надлежащем порядке и пусть будет полностью соблюдена необходимая тщательность, чтобы каждый, приученный к установленным местам, мог безопасно расположиться лагерем во вражеской земле; то же самое следует сделать, обучая порядку совершения марша, когда армия еще движется по своей территории, чтобы она, приученная совершать марш организованно и в полном порядке, в неприятельской земле сохраняла бы требуемую дисциплину на еще более высоком уровне, оберегаясь от всевозможных козней врагов.

XXXI. О необходимости сменять таксии, несущие службу в саке, по причине ее многотрудности, но с сохранением в должности архонта, если это возможно

Поскольку архонт саки и таксии, которые назначены для несения в ней службы, выполняют обязанности более тяжкие и утомительные по сравнению с другими, следует периодически сменять таксии, оставляя на этой службе стратига, если он успешно справляется с нею, чтобы он, опираясь на большой опыт, накопленный в процессе долгого служения, продолжал успешно исполнять эту общественно полезную обязанность, пока, в конце концов, она не станет для него непосильной вследствие его недуга или перенапряжения. Тогда вместо него эту службу следует доверить другому опытному и компетентному человеку.

Так называемые монопросопы⁸⁶ во время вступления в неприятельскую землю везут вооружение и все остальные осадные средства; при выходе же, поскольку большая часть боеприпасов и остального снаряжения и вооружения уже будет израсходована, их следует разделить на три части, и первую следует определить для транспортировки оставшегося вооружения, вторую – для обеспечения нужд всех монопросопов, а оставшихся придать саке, чтобы они перевозили и пострадавших, и тех, которые из-за немощи могли бы отстать, и тех, которые, потеряв своих выочных животных, оказались не в состоянии идти пешком самостоятельно, причем перевозили не только их самих, но и их поклажу.

XXXII. О предстоящих служебных поручениях: о том, что следует их оформить заблаговременно и за день о них распорядиться

Необходимые служебные поручения для армии, которые надлежит исполнять на следующий день, – например, какие люди будут направлены в рейд или будут охранять тех, которые выйдут за провизией, и все другие поручения, о многих из которых мы говорили ранее, – должны быть оформлены за день до этого дня после соответствующего обсуждения и согласования. Следует оповестить людей, которым предстоит выполнять каждое поручение, и приказать им в письменном виде находиться в состоянии готовности к надлежащему времени, чтобы не упустить это время из-за беспечности и оставить невыполненными обязательные поручения, которые, если подходящее время окажется упущенным, будет невозможно исполнить должным образом. Если же, паче чаяния, распоряжения и поручения неожиданно окажутся противоречащими друг другу, следует разграничить их по времени исполнения и по содержанию и привести в соответствие друг с другом.

Мы хотели бы также рассказать и о наступательных рейдах — о том, как нужно их осуществлять в землю агарян — и изложить необходимый и требуемый способ опустошения этой земли, но поскольку многословие способно породить неблагоприятное впечатление и поскольку большинство стратигов имеют немалый опыт в подобных делах, мы обошли эту тему, полагая излишним описывать то, что многим уже известно.*

⁸⁶ Монопросопы – по предложению Дж. Дэнниса (Dennis, Treatises), здесь имеются в виду дополнительные (сверхнормативные) гужевые средства (лошади, повозки), используемые для транспортировки войского имущества.

^{*} Перевод В.В. Кучмы.